

Галина Долгова

Иллюзия выбора. Обман

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Мечтали ли вы стать принцем? Молодым, красивым, сильным, владеющим магией? А я вот нет! Мне и женщиной вполне нравилось, и мир мой меня устраивал. Правда, выбора никакого нет: либо живи обманом в новом для тебя мире, либо умри! А тут еще заговор, грозящий уничтожить пусть и ненавистное, но уже родное тело, проклятие, нависшее над миром, да и от чувств никуда не деться... Вот только кто же меня мужчиной-то полюбит?!

Галина Долгова

Иллюзия выбора. Обман

* * *

Где-то в Безмирье

— Ну что? — Мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

— Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

— Отлично!

— Рано радуешься, — скривились в усмешке губы вошедшего, — в прошлый раз ты сжульничал, поэтому теперь для тебя предусмотрены ограничения.

— И какие? — Бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

— Довольно серьезные, — буркнул собеседник, и в его точно таких же, без зрачков и радужки, но яркого серебристого цвета глазах мелькнуло недовольство. — Полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, и им помогали местные боги. Теперь же будут девушки старше восемнадцати, ничего не умеющие, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

— Что за дурь?!

— А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твой мухлеж? Четыре человеческие девушки из одного города и в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способ попадания всякий раз иной, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

— А почему девственницы-то?

— Тебя чему учили? — нахмурился среброглазый. — Они должны быть как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

— Почему?

— Чтобы выполнить условия.

— А миссия, цель?

— Ни миссии, ни цели.

— То есть? Такого не бывает...

— То и есть, — усмехнулся среброглазый. — Основная задача — выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

— Значит, просто выжить...

— Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой будет задан один вопрос, и только если все четверо ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их живыми.

— И какой же вопрос? — осведомился обладатель бирюзовых глаз.

— Счастлива ли она.

— О Всевышний!

— Ага.

— А если нет?

— Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров.

Сам понимаешь, после того что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты нечестной игрой незаконно получил аж целых шесть штук. Этим многие недовольны.

— Я могу сам выбрать девушек? — мрачно спросил бирюзовоглазый.

— Да. Но Совет демиургов сам назначит мир, город и год. Завтра.

— Понятно...

— Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

Оставшись один, мужчина с бирюзовыми глазами усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может, девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб его любимая сестренка.

— Поиграем? — На красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

— Итак, вторая, — прокатился по залу звучный голос. — Выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Осознанный переход, мир Геятор.

— Жизненная линия?

— Мимикрия. Изменение обстоятельств.

— Приступайте!

Зима. Холодный слепящий свет льется из окна, разукрашенного инеем. Северный ветер, пробирающийся сквозь неплотно закрытую форточку, больше похож на осязаемый полуночный волчий вой, такой же заунывный и печальный. Невольно поежившись, я отвернулась от окна. Все плохо. А главная проблема заключалась в том, что именно сегодня моя подруга вышла замуж... за моего парня. Точнее, бывшая подруга за бывшего парня.

Винить можно было кого угодно, начиная от слишком строго воспитывающих родителей и предательницы-подруги до собственной гордости и мягкосердечности, заставивших просто уйти с их пути, а не бороться, но сути это не меняло. Да, последние полгода меня все дружно успокаивали и жалели, отчего становилось только хуже, поскольку не позволяло забыть и идти дальше. Порой я готова была лезть на стенку от строго-сочувственно-поучающих нотаций матери, равнодушно-ожидаемых высказываний отца и насмешек младшей сестры. А впереди еще целых десять дней в кругу семьи... Впервые я ненавидела наступающие новогодние праздники. И ведь никуда не денешься!

— Так и будешь тут как привидение болтаться? — ехидно осведомилась сестра, проходя в комнату и включая свое любимое RnB. Некоторые мелодии мне еще нравились, а вот завывший из динамиков Тимати бесил жутко — ни слуха, ни голоса, ни мелодии, ни слов. Ни фиги!

— Ты сегодня рано. — Я предпочла не отвечать на очередную подколку.

— Все равно все наши на свадьбе, — буркнула она.

Самое интересное, что она бы с удовольствием отправилась на упомянутое мероприятие, наплевав на все мои эмоции по данному поводу, но мать строго-настрого запретила. В отличие от меня, сестренка до сих пор проводила все свободное время с моими бывшими друзьями. Мы с ней и раньше не особо ладили, а уж теперь... Очередное упоминание о свадьбе глухой болью отозвалось в груди, и я поспешила выскочить из комнаты.

— Да, мама звонила, сказала, что их сегодня пораньше с работы отпустят. Приготовь что-нибудь.

А вот это плохо. Готова поспорить, что маму никто не отпускал, а она сама отпросилась, чтобы побыть со мной. Почему-то матушка была твердо уверена, что именно сегодня я наложу на себя руки... У меня мало достоинств и много недостатков, как говорит мой многоуважаемый отец, но вот суицид я всегда рассматривала только как трусость, а я все же считала себя сильной. Моя единственная, уже бывшая, подруга уверяла, что моя сила в обороне. Это так... Я никогда не была лидером, заводилой, но и сбить меня с принятого решения тоже мало кому удавалось. Так что пусть не надеются! Я жила, живу и буду жить!

— Тогда я в магазин! — крикнула я, надеясь как можно дальше отложить очередной сеанс психоанализа.

Сестренка лишь что-то буркнула, поглощенная очередными новостями Интернета, и снова ушла в «астрал». Похоже, она и сама рада, что я уйду.

Морозный воздух сразу заставил поежиться и даже на пару минут забыть о мучивших меня мыслях. Неспешно добредя до магазина, я окунулась в предновогоднюю суету. Крупный торговый центр был сплошь украшен разноцветными шарами, «дождиком», еловыми ветками и Санта-Клаусами, в воздухе витал запах хвои, мандаринов и шоколадных конфет, слышался

смех и веселая музыка. Здорово! Но именно тут, в толпе, я еще острее почувствовала свое одиночество. Собственно, мне здесь и делать-то было нечего. Я пошла в супермаркет и, побродив между стеллажами, купила пачку соли, хлеб, коробку конфет и бутылку красного сухого. Постояла еще немного у мерцающей огоньками елки в центральном холле, потом почти час выбирала диск. Не выбрала. Пришлось брать сразу шесть. Ну хоть будет чем в выходные заняться. Раздраженная моим долгим копошением продавщица облегченно вздохнула и даже выдавила улыбку, заметив количество дисков. Да-да, беру все.

А на улице тем временем уже стемнело, хотя еще и пяти-то не было. Ярко сверкали звезды, полная луна была просто невероятно желтой и, казалось, улыбалась, мороз усилился. Осторожно переставляя ноги, я брела по скрипящему снегу, быстро моргая и пытаюсь не позволить предательским слезинкам скатиться вниз. Я здорова, жива, мои родные тоже в порядке, а все остальное не важно! Так ведь? Да и если честно, то к парню-то я большой любви не испытывала. Да, нравился, да, больно от предательства и обмана, но это все. А главное, что такой мне и задаром не нужен. Раз врал мне, то и ей будет врать. Как говорится, предавший однажды, предаст и в другой раз. Не то чтобы я желала им зла или расставания, но пусть хотя бы испытают ту же боль, что и я. Впрочем, нет, вру. Вру сама себе. Я желала им расставания. И очень хотелось бы через пару лет, когда он ее бросит, посмотреть в глаза «подруге», стоя под руку с мужем. Пожалуй, именно тогда я прощу ее.

За этими мыслями я даже не заметила, как почти добрела до дома. Эх... не хочу туда. Ну как они не понимают, что гораздо лучше, если они помогут мне забыть, а не будут напоминать каждый день! Я свернула к лавочке. Сидеть конечно же не буду, а вот сумку поставлю.

Эх... Вдохнув полной грудью и устремив взор ввысь, я постаралась выбросить все плохое из головы. А красиво, однако! Взлететь бы туда. Меня всегда завораживало движение звезд, их холодное мерцание, непознанные тайны...

— Красиво. — Раздавшийся сбоку голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться.

На лавочке сидел молодой мужчина (и как тихо-то так подкрался?!) в серебристо-белой одежде. А может, и не серебристо-белой, но он практически сливался с зимним пейзажем. И вот что интересно: лицо казалось затемненным, так что рассмотреть нельзя, а одежда, наоборот, высветленной. словно негатив фотопленки.

— Да, красиво, — осторожно согласилась я, подтягивая пакет поближе. Кто его знает...

— А ты чего невеселая такая?

— Нормальная я. — Еще один психолог на мою голову выискался!

— Ну-ну. — Кажется, в его голосе послышался смех. — Вот скажи, тебя все в жизни устраивает?

— Вполне. — Я подхватила ручки пакета, собираясь уходить. Точно, либо псих, либо наркоман.

— Врешь, — припечатал он, да так уверенно, что я даже остановилась. — Ты и домой идти не хочешь. А знаешь почему? — И он продолжил, не дожидаясь ответа: — А потому, что тебе тут не место.

— Отлично, — процедила сквозь зубы. Похоже, я ошиблась, и это какой-то сектант. Или эмо. Сейчас предложит пойти и прыгнуть с крыши. Некстати вспомнилась недавно прочитанная книга, как демоны внушали людям желание покончить с собой, а потом забирали их души в ад и пытали.

— Твой сарказм совсем неуместен...

Надо же, какие мы слова знаем!

— ...Ты никогда не думала, что твое место в другом мире?

— В раю, что ли?

— Зачем так радикально? Просто... другой мир, не такой скучный и погрязший в быту и прочих проблемах, как этот. Вот скажи, какие книги ты читаешь?

— А что? — Мне было холодно, пакет оттягивал руку, но я почему-то никак не могла уйти от этого непонятного человека.

— А то. Готов поспорить, что ты читаешь исключительно фантастику и сказки. Я ведь прав? Можешь не отвечать. Ты убегаешь от своей серой реальности туда, где есть магия, верные друзья и опасные враги, где жизнь бурлит...

— Ой, вот не надо меня прельщать ослиными ушами!

— Чем?

— Ну эльфами. Мне хватило Орlando Блума в роли Леголаса, чтобы разочароваться в эльфах, не говоря уже о том актере, который играл роль Владыки Эрлонда, не помню, как звать, и о «красавице» Галадриэль. Вообще не понимаю, почему как фэнтезийная книга — обязательно должны быть эти чудики, и главная героиня или герой должны именно среди елок и зарослей камыша найти свою остроухую любовь! Вот тоже мне каноны красоты! Бледные, длинные, плоские, с ослиными ушами и базедовой болезнью.

Послышался сдерживаемый смех.

— Хм... интересное описание. А если мир без эльфов?

— Ну тогда там будут драконы, которые просто жить не могут, чтобы по ночам не превращаться в человека и не сливаться в экстазе с человеческими самками.

— М-да. Тяжелый случай. Вампиры?

— Красноглазые, бледнокожие комары-переростки с томным взглядом, тонкой душевной организацией и светобоязнью.

—оборотни?

— Брутальные блохастые мачо с расстройством психики и хроническими месячными не наружу, а вовнутрь.

— А? В смысле?

— В смысле сырое мясо с кровью.

— А... да... То есть нет! Уф, заболтала. Ладно. А без них? Хотела бы побывать в мире, где есть магия и приключения, но нет вышеназванных персонажей?

— Знаешь, — я задумчиво посмотрела на луну, — такие миры хороши только для тех, кто владеет этой самой магией, или для аристократов. Ведь если есть магия, то науку двигать не обязательно. А я привыкла к комфорту и совсем не хочу оказаться в подобном месте в роли какой-нибудь служанки или крестьянки.

— Ну... это от тебя будет зависеть...

— Ой, вот не надо мне лапшу вешать! Как же, от меня! Ага, сейчас! Вот появлюсь я вся такая красивая в лесу, языка не знаю, обычаев и законов тоже, и прямо там же меня найдет прекрасный принц и замуж позовет. Угу. В лучшем случае меня какая-нибудь местная бабка-знахарка пожалеет, и жить мне у нее после этого до конца дней своих, если раньше не сожгут или не прирежут.

— Пессимистка.

— Реалистка.

— Да, тяжело с тобой. Но все же? Хотела бы?

— Не знаю.

— Ну подумай!

— Сказала же, не знаю. Слушай, чего ты ко мне привязался? — Я подозрительно на него посмотрела. Какой-то он странный. Ну его, а то вдруг прирежет, а потом заявит, дескать, сама согласилась в другой мир переселиться. И вообще, у меня ноги начали замерзать...

— Ты не ответила.

— А я и не собираюсь! Пока! — Развернулась и быстрым шагом направилась к своему дому. Лучше уж нотации родных, чем добровольное переселение в мир иной стараниями незнакомого психа.

Наверное, это был все-таки не мой день. Хотя нет, это был не мой год! То ли я слишком быстро шла, то ли карма у меня такая, то ли этот чудик накаркал, но на ступеньках подъезда я поскользнулась и упала навзничь. Послышался звук бьющегося стекла. Ох... как же больно! Перед глазами замелькали разноцветные точки, как бы сотрясение мозга вдобавок к ушибленному копчику не получить. Да еще, кажется, я бутылку разбила. Проклятье! С трудом, кряхтя как столетняя бабка, я начала вставать. Похоже, у меня ушиб всей меня. М-да, вот она, карма, в действии! Нельзя желать зла, оно к тебе вернется. Только почему-то этот закон действует исключительно в отношении моей ушибленной персоны. Стало так обидно, что даже слезы на глаза навернулись. Ну вот где справедливость, а? Лучшая подруга увела парня, они веселятся, празднуют, а я мало того что упала, так еще и бутылку вина разбила... а сейчас приду домой, еще нотации матушки выслушивать и подколки сестренки. Не хочу!

Обиженно сопя и смахивая слезы, я на четвереньках поползла к пакету. Одно радует — можно поплакать и все списать на падение. Доползла до мешка, заглянула. Так и есть, бутылка вдребезги, красная жидкость пропитала пачку соли и окрасила пакет с хлебом. Не вставая, я стала перебирать пакет, нечего битое в дом тащить. Аккуратно вытряхнула содержимое, вытерла об снег целлофановую упаковку с хлебом, пакет и соль и сгребла в кучку осколки. Несколько минут посидела, размышляя, закопать их или нет, а потом решила оставить, мало ли что, а так дворник приберет.

От раздумий меня отвлек детский смех. Приподняв голову, я увидела приближающуюся стайку детворы, с азартом играющую в снежки. На губах против воли появилась улыбка. Хорошо детям, никаких проблем, все просто и понятно... Один из снежков пролетел у меня над головой, за ним последовало еще несколько. Послышался легкий звон, и меня осыпало белыми хлопьями. Засмеялась, обтирая лицо рукой, и уже собралась вставать, когда над головой пролетел о-о-очень крупный снежок. Хруст, крик, и я, словно в замедленной съемке, поднимаю голову, наблюдая, как падает огромная сосулька, которую ленились сбивать дворники. Врут, когда говорят, что в такие мгновения перед глазами проносится вся жизнь. Ничего подобного. Ничего не проносится. Время застывает и растягивается до бесконечности. А потом со всей скоростью обрушивается на тебя. Вместе со смертью.

— Нет!

Мне послышалось, или правда кто-то закричал?

— Соглашайся! Скажи «да»!

И что ему надо? Я ведь уже мертва, так? Расползающийся холод начал сковывать тело. Умираю... я это знаю, но меня почему-то еще не отпускает, хотя перед глазами уже темно.

— Скажи «да», — настаивает голос, подозрительно похожий на голос психа.

— Да. — Только отвяжись! Впереди меня ждет покой.

— Отлично! — облегченно выдыхает он, и меня окутывает тьма.

Мыслей нет, эмоций нет, боли тоже нет... Ничего ТАМ нет!

— А ты не ТАМ! — смеется голос.

Вот же пристал!

Никогда бы не подумала, что на том свете тоже будет все болеть. Предполагается вроде как, что при переходе в иной мир брeнная плоть остается на земле. Однако мое тело ныло от навалившейся слабости, веки не поднимались, в голове словно поселились дятлы и долбили, долбили... Видать, одиноко им там, без мозга-то...

Попытка пошевелиться привела к новому приступу боли. Сознание снова поплыло, но я закусила губу, пытаюсь отогнать мешавшие мурашки. Я так сосредоточилась на собственных ощущениях, что даже не услышала приближающихся шагов. Только тихий скрип поворачивающейся ручки заставил меня замереть без движения. Ощущение чужих взглядов буквально пригвоздило меня к постели. Застыв и даже перестав дышать, я прислушивалась к чужому дыханию.

— Ты уверен, что все обошлось? — Мужской, холодный и слегка напряженный баритон. Жутко хотелось приоткрыть веки и посмотреть на обладателя этой гремучей голосовой смеси.

— Да, ваше величество.

Ого! Так я во дворце?

— Думаю, пробуждение произойдет со дня на день. — Второй голос был гораздо теплее, хотя, возможно, это от волнения.

— Надеюсь. Сам понимаешь, если до завтра изменений не будет, ты отправишься следом.

— Конечно, ваше величество.

Послышалось шуршание, хлопнула дверь. Я еще некоторое время пролежала с закрытыми глазами и, как оказалось, поступила правильно. Раздался усталый вздох, и на лоб легла прохладная ладонь, а следом меня окутал поток воздуха. Он ласкал, гладил, питал меня. Становилось легче, боль отступала. Я даже не сдержала слабой улыбки.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно сказал неизвестный и через несколько минут покинул комнату.

— Вот и хорошо, — пробормотала я, открывая глаза.

Мой взгляд первым делом встретился со звездным пологом. Приподнявшись, я с удивлением начала осматриваться. Над изголовьем кровати темно-синяя с фиолетовым отливом стена плавно перетекала в такого же оттенка потолок, сплошь усыпанный мелкими звездочками. Дальше потолок светлел, приобретая розоватый оттенок зари, переходящий в небесную голубизну, и с последним переливом становился абсолютно белым, подступив к люстре в виде золотого шара солнца. Ближе к двери опять появлялась голубизна и легкие белые облачка, постепенно темнея, и по противоположной стене уже снова спускалась ночь. Темно-сапфировый, с легким зеленоватым блеском ковер полностью устилал пол, словно мох в лесу. В дальней стене было широкое и высокое, от пола до потолка, окно, занавешенное воздушным белым тюлем и украшенное тяжелыми ламбрекенами такого же оттенка, что и ковер. Камин, перед ним два кресла и стеклянный столик между ними. Картина, изображающая заснеженные горы. Деревянная дверь, ведущая скорее всего в ванную и гардеробную, пара комодов, шкаф. Все резное, из выбеленного дерева, с белым и голубым стеклом. В общем, строгая, холодная, мужская комната, но при этом стильная и

комфортная. Не могу сказать, что мне нравится такая цветовая гамма, напоминающая то ли зиму, то ли больничную палату, но в общем жить можно, особенно учитывая цвет постельного белья. Мой любимый. Фиолетовый. Точнее, как александрит, переливающийся на свету оттенками от синего и зеленого до красного.

Тут-то мой взгляд зацепился за хрустальный кувшин, стоящий на небольшом столике у дальней стены. В глазах вспыхнуло адское пламя, а в горле образовалась пустыня Сахара. Такого сушняка я еще никогда в жизни не испытывала. Подхватив прикрывавшую меня простыню, я кенгуриными прыжками поскакала к вожделенному предмету. Вцепившись в сосуд, даже не стала утруждать себя поиском стакана, припав к самому горлышку. Благословенная влага оросила горло, возрождая к жизни и остужая внутренний пожар. Хорошо-то как! Часть воды пролилась на грудь, но мне было все равно.

Живем! Я улыбнулась, чувствуя себя просто прекрасно. Не удержавшись, подбежала к окну, приоткрыв шторку. Черт, что ж идти-то так неудобно?.. Я поправила сбившуюся между ног простыню и выглянула в окошко. Офигеть!!! Это единственное слово, которое подходило для того, что я видела.

С высоты птичьего полета, и никак не ниже, я смотрела на раскинувшийся внизу город. Цветные черепицы крыш, зеленые островки деревьев, каменные мостовые, маленькие точки людей. И на равном расстоянии три невероятных дворца, устремленных шпилями и башнями в небесную высь, — зеленоватый, синий и красный, с яркими флагами в тон. Они словно по периметру ограждали город, а ровно посередине между ними был еще один то ли замок, то ли дворец с четырьмя башнями и разноцветными флагами на шпилях — зеленый, синий, красный и белый. Удивительно и очень красиво. Захотелось выйти на балкон, но, думаю, в простыне это будет слишком экстравагантно.

Пожалуй, надо одеться, а то разгуливать в neglige все-таки не дело. Так-с... и где у нас тут гардероб? Я развернулась спиной к окну и... замерла. В мою пустую, да и, наверное, дурную голову пришла довольно простая мысль. Где я?!! Это уж явно никак не планета Земля. Резко повернувшись, я распахнула окно. Идиотка, башенки красивые увидела, да? Да у нас такого и быть не может. А следом за этим откровением пришли воспоминания: зима, ночь, разговор с психом, падение, красные капли на снегу, летящая на меня сосулька... Я что, умерла? Меня убило сосулькой за три дня до Нового года, в день свадьбы друзей-предателей. Как?! Почему?! За что?! Следующие две минуты сам собой лился поток богатого и могучего, и я ничего не могла с собой поделаться, а потом пошел откат. Устало опустившись прямо на пол, я закрыла глаза, сосредоточившись на дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох... Все-таки псих меня угробил. И что я ему сделала?

— Ваше высочество, слава богам, вы очнулись!

Смутно знакомый голос вырвал меня из пучины раздумий. Передо мной стоял мужчина лет сорока, с пепельными, стянутыми в хвостик волосами, в серебристо-белой одежде, состоявшей из кафтана, брюк и легкой накидки, расшитой жемчугом. Довольно приятный на вид, если не считать затравленного выражения лица и залегших под прозрачными голубыми глазами теней.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — промычала я, вставая. — А почему ты называешь меня «ваше высочество»?

В глазах мужчины отразился дикий коктейль из страха и недоверия.

— К-как п-почему? Ваше высочество, вы что, ничего не помните? Вы наследный принц

королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард.

— Что?! П-п-принц?! — Голос меня подвел, рука сама собой опустилась ниже и нащупала то, чего там быть не должно. Во всяком случае, последние двадцать три года я искренне была уверена, что женской анатомией в том месте ничего подобного не предусмотрено.

Наверное, со стороны это смотрелось не совсем... хм... скажем, прилично, но сейчас я была в таком шоке, что это меня мало заботило. Раненой рысью заметалась по комнате в поисках зеркала. Словно поняв, что мне надо, мужик приоткрыл одну из дверей, кивнув внутрь. Там действительно оказалась ванная комната. Мое внимание сразу привлекло огромное, в полный человеческий рост зеркало. Я замерла перед ним, боясь поднять взгляд. Медленно набрала в грудь воздуха, осторожно распахнула глаза...

На меня смотрел МУЖЧИНА!!! Молодой, симпатичный пепельный блондин с волнистыми волосами по плечи, чуть более темными бровями и ресницами и серо-стальными глазами с тонким серебристым ободком вокруг зрачка, полными, красиво очерченными губами, холеным аристократическим, но слегка надменным лицом. Рука сама собой отпустила зажатую в кулаке ткань, открывая взгляду все остальное. Стройное, подтянутое тело с развитыми, но не особо заметными мускулами и небольшой светлой дорожкой, идущей от пупка вниз. На щеках вспыхнул румянец, когда взгляд спустился ниже. А он, то есть теперь уже я, довольно ничего. Не сказать, чтобы я вживую видела данную часть мужского тела, но телевизор и журналы сделали свое дело. М-да... Хоть в одном повезло. Я красавчик. С этой счастливой мыслью мое сознание, стыдливо прикрываясь темной простыней, покинуло меня, пообещав писать письма.

Второй раз приходиться в себя было гораздо легче. Никаких отрицательных эмоций, если не считать того, что, похоже, я сошла с ума. Ничем иным объяснить все случившееся я не могла. Скорее всего, та сосулька что-то повредила в моей многострадальной головушке, вот и мерещится весь этот бред.

— Ваше высочество, я знаю, что вы уже очнулись, — раздался голос.

У! Знает он! Я приоткрыла глаза, уже догадываясь, что увижу. Тот самый мужик с задумчивым и настороженным видом следил за каждым моим движением.

— Вы как себя чувствуете?

— Если это такой завуалированный вопрос «А не послышалось ли тебе?», то спешу тебя обрадовать: нет! — отрезала я.

— Эх, а я-то надеялся... — пробормотал мужчина.

— Ну извини, ничем помочь не могу. Кстати, а ты кто?

— Я Альтон эс Фаэн, придворный лекарь королевской семьи Дома Воздуха и будущий труп.

— Почему? — Я с удивлением взглянула в лицо мужчины.

— А потому, что вместо того, чтобы спасти наследника, я притянул в его тело чью-то душу! И за это меня по головке не погладят! Боги, что же делать? — Лекарь схватился за голову и закачался из стороны в сторону. Мне даже жалко его стало.

— А варианты? — осторожно поинтересовалась я. Как бы там ни было, но умирать второй раз абсолютно не хотелось. И потом, я с удивлением поняла, что и возвращаться-то в принципе не хочется. Только бы еще тело свое обратно заполучить, а то как-то мне некомфортно... но проблемы нужно решать по мере их поступления, а пока есть более насущные.

— Ну-у... — протянул мужчина, задумчиво разглядывая жемчужную вышивку на рукаве. — Первый вариант — пойти и признаться во всем королю.

— И его действия? — подозрительно уточнила я.

— Точно сказать, конечно, не могу, но скорее всего я случайно упаду с лошади, а вы так и не очнетесь после покушения.

— Не пойдет. Еще?

— Второй вариант — это втихую умертвить вас, а потом еще раз попытаться призвать душу принца Скайнера. Возможно, получится.

— Что-то мне и этот вариант не нравится, — поежилась я, представив, что на этот раз умру окончательно. Откуда-то была такая странная уверенность.

— Да мне тоже. Слишком мала вероятность вернуть душу именно принца, — кивнул мужик, и мне жутко захотелось треснуть его чем-нибудь.

— Ну и что делать?

— Я вижу только один выход, — поднял на меня голубые глаза доктор Лектор.

— И какой? — уже догадываясь об ответе, все-таки решила уточнить я.

— Вы займете место принца.

— Что?

— А что? Это единственный выход для нас обоих. Если это вскроется, король самолично отправит нас на встречу с душой принца Скайнера.

— Окстись, блаженный! По-твоему, никто не заметит подмены? Да я вообще ничего не знаю ни про твоего принца, ни про твой дом, ни даже про твой мир! Слава богу, хоть язык каким-то чудом понимаю...

— Остаточная память тела, — важно кивнул он, — это хорошо.

— Блеск! Ты что, остального не слышал?

— Почему же, слышал. — Кажется, мужик всерьез определился в предпочтительной версии. — Спишем на временную потерю памяти. Такое возможно.

— Есть еще кое-что.

— Что? — На меня с легким любопытством взглянули голубые глазки этого маньяка.

— А то, что я женщина. Я не смогу вести себя как мужчина.

— И что?

— Ты не понял? Я ЖЕНЩИНА!!!

— Что?!

Донесшийся от двери незнакомый голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться. В проеме стоял парень лет двадцати пяти, не старше. Кого-то он мне сильно напоминал... ага, точно, собственное новое отражение.

— Принц Ветриар... — Лекарь побледнел еще сильнее, если такое возможно, и вжался в кресло.

Парень захлопнул дверь и прошел в комнату, остановившись напротив меня и вглядываясь мне в глаза.

— Ваше высочество, вы все не так поняли... — забормотал из обивки Альтон.

— Заткнись, — отрезал принц, даже не взглянув в его сторону. — Похоже, братец, у тебя совсем крыша поехала. Пора бы отцу понять, что ты не годишься для наследования, и я думаю, он со мной согласится. Ведь так? Молчишь? Правильно. Кстати, Анардия будет прекрасной следующей королевой, а? — Он замолчал, выжидая реакцию.

А я что? Про эту на «А» я вообще первый раз слышу, чего бы мне возмущаться, а про наследование... так я еще с образом не сжилась.

— Проклятье! — прошипел парень, так и не дождавшись от меня ничего вразумительного. — Так это правда! — И он рухнул на мою постель. Теперь в комнате находилось две статуи — сидячая и лежащая. — И кто ты? — Он с тоской посмотрел на меня.

— Я девушка, мне двадцать три года, я из другого мира, и, похоже, я вчера там умерла.

— Как?

— Сосулька по голове стукнула, — буркнула я, не понимая радости блондина. — Ты чего веселишься-то?

— А чего грустить? Братец был жуткой сволочью и высокомерным засранцем, которого я терпеть не мог, так что его, скажем так, отсутствию я даже рад, тело осталось живо, а значит, мне бояться нечего. Все покушения будут по-прежнему организовывать на тебя. Наследовать ты теперь не сможешь, что тоже большой плюс, да и ввиду того, что ты сама девушка, перестанешь отбивать у меня девиц. Ну как? Одни плюсы! — Он подмигнул мне, а я от неожиданности даже села. Ни фиги себе родственнички! М-да...

— Ваше высочество, — раздался голос из кресла, — так вы ничего не расскажете королю?

— Нет. — Парень счастливо улыбнулся. — Более того, я помогу. Зачем еще нужны братья, правда? — И он так искренне и счастливо рассмеялся, что я не выдержала и треснула его подушкой.

— Прекрати ржать!

— А почему нет? Когда еще такой повод будет? Да и интересно, как ты всех своих поклонниц отшивать будешь. Хотел бы я посмотреть на лица этих стерв... — Он мечтательно прикрыл глаза.

— Поклонниц? — И что это у меня так голос дрожит?

— Ага. Ты же наследный принц, да и сердцеед редкий.

— Твою же...

— Ага! — еще шире лыбился он. — Я так понимаю, ты в прошлом мужчин предпочитала? Ой, не могу, наследный принц после ранения пойдет по мальчикам!

— Заткнись, извращенец, — зарычала я, снова треснув его подушкой от всей своей широкой души.

А потом пошел откат. Упав рядом с кроватью, я зарыдала в три ручья. Только я могла в такое вляпаться! Да, наверное, со стороны это смотрелось довольно чудно: сидит взрослый мужик и ревет, потирая кулаками глаза.

— Эй, ты чего? — забеспокоился «братец». — Слушай, ну извини, не плачь. Я больше не буду смеяться, правда...

— Я хочу обратно... в свое тело... — Я заревела еще сильнее. — Я хочу семью... хочу снова быть женщиной... не хочу быть мужиком-извращенцем...

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — серьезно заглянул мне в глаза парень. — Кстати, а как тебя зовут?

— София.

— Красиво. Ладно, иди умойся, а то негоже наследному принцу выглядеть как зареванная барышня. — Он помог мне подняться и подтолкнул в сторону ванной.

Неловко ковыляя и путаясь в ногах и в том, что мне раньше не мешало, я еле добрела до спасительного уединения. Как я могу сыграть принца, если я даже ходить в этом теле не могу? Нет, могу, конечно, но только пока не задумываюсь об этом. Остаточная память тела... а стоит вспомнить, что я женщина, так сразу начинаются проблемы! И это не говоря уже обо всем остальном. Тяжело вздохнув, я мрачно смотрела на нелепое отражение. Мое выражение лица и зареванные глаза казались искусственной и нелепой маской на этой холеной и высокомерной роже.

По возвращении я застала блондина и доктора в позах, которые, видимо, должны были убедить меня в их напряженной мозговой деятельности. Угу, так я и поверила.

— Значит, так, — ткнул в меня пальцем блондин, — отец придет проведать тебя завтра, а потому ты должен до утра выучить хотя бы основные моменты. Понял?

— Вообще-то «поняла»!

— Не-э-эт, — издевательски протянул он, — понял. Запомни, у нас только одна сестра, и это не ты. Кстати, ее Сонэя зовут. Стерва та еще, собственно, как и все наши. А папаню — Аэран. Мы все дети от разных матерей. Твою звали Радена, мать Сонэи — Мирая, а мою — Урана, и они все умерли в результате несчастных случаев, так что наш папочка в очередной раз вдовец.

— Ужас какой. — Меня передернуло. — Это он их, что ли?

— Кто знает... — Парень беспечно пожал плечами.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А что, я ее не помню. Мне не исполнилось и пяти лет, когда она умерла. Скайнер и Сонэя тоже примерно в этом возрасте лишились своих матерей.

— М-дя-я...

— Угу. Да ничего, привыкнешь. Вы с отцом, кстати, очень похожи, и не только внешне. Он у нас сердцеед, интриган и бездушная высокомерная скотина, так что запоминай основы своего поведения.

— Слушай, но он ведь все равно почувствует разницу?

— Да, и поэтому мы скажем, что ты частично потерял память. Или лучше полностью? — Он повернулся к лекарю.

— Я думаю, лучше полностью, — спустя минуту отозвался тот. — Скажем, что осталась только память тела, но со временем память постепенно может восстановиться...

— Да, пожалуй, ты прав. Но учить тебя все равно надо.

— Как банально. — Мои губы сами собой скривились в усмешке. — Может, что-нибудь новенькое придумаем?

— Обязательно. Например, сделаем тебе настоящую амнезию, чтоб не задавала глупых вопросов!

— Поняла, — буркнула я, не найдя достойного ответа. — Ветриар, а что вообще произошло? В смысле, что с твоим братом? Его убили, да? — задала я мучивший меня вопрос.

Принц посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом и бросил лекарю:

— Оставь нас. — Дождавшись, когда тот уйдет, продолжил: — У нас не принято об этом говорить, хоть и все знают, и слухи ходят один лучше другого, но тебе это необходимо. Но для начала придется прослушать краткий курс истории и географии.

Все началось примерно три — пять тысяч лет назад, когда в результате магической войны был убит последний дракон. Эти удивительные существа обитали на юге и практически владели миром. Они были разумны, но жестоки и коварны, поработав все остальные расы и делая из самых талантливых рабов. Естественно, что долго это продолжаться не могло и закончилось военными действиями. Объединенная армия людей уничтожила оплот драконов. Но напоследок они успели сотворить какое-то страшное заклятие, в результате которого их земли превратились в мертвые. Однако это было не единственным прощальным подарком этих тварей. Они умудрились запечатать магию. Только те, кто владел ею на момент гибели последнего зверя, сохранили ее и смогли передать потомкам. Сама понимаешь, что в такой ситуации за магами началась охота, и многие погибли. В результате оставшиеся в живых объединились, и появилось четыре магических Дома — Дом Огня, Дом Воды, Дом Воздуха и Дом Земли, создав свои собственные государства. Они начали борьбу за власть, и это продолжалось около шести столетий. В то время как часть уцелевших магов, в большинстве своем тех, кто в одной семье повелевал разными стихиями, скрылись в пустынных землях. Это все продолжалось бы неизвестно сколько, если бы не обнаружилось, что болота отвоевывают себе все больше и больше места. Тогда было решено заключить перемирие, дабы сдержать их натиск. Но маги большие прагматики, и они решили — что это мы будем отдуваться за всех? Ведь болота угрожают не только нам. Договорились, что все людские государства будут платить Домам за их работу. Но опять же возник вопрос: как это сделать? И тогда решили создать единое государство, с общей территорией, той самой, где первоначально скрылись не пожелавшие присоединиться ни к какому Дому. После долгих совещаний вынесли итоговое решение. Срединная территория — Меория — стала центром всех четырех государств, правят которой отныне все четыре Дома по три месяца: зима — время Дома Воздуха, весна — Дома Земли,

лето — Дома Огня и осень — Дома Воды.

Все рожденные на наших территориях сразу привязываются к определенному Дому. Иерархия строжайшая, но в зависимости от сил можно подняться ступенькой выше или, наоборот, скатиться ступенькой ниже. У каждого Дома свой цвет. Наш — белый, допускается серебро, металлик, бледно-голубой, бледно-розовый и бледно-золотистый. Что еще? А, главное! Все жители объединенного королевства стихий Меории обязаны носить браслеты, которые надеваются сразу при рождении. Простой обод без камней — низшее сословие, бездомные, бродяги, каторжники. Вставленный в браслет камень указывает на происхождение. Лично у нас, как у королевской семьи, бриллианты. А вот уровень силы определяется по приставке к фамилии. Я тебе потом принесу таблицу.

— Так, это все понятно, но при чем здесь смерть принца?

— А вот это самое интересное, — усмехнулся Ветриар. — Все началось около пяти лет назад. В королевстве стихий, как ты понимаешь, власть наследуется, и не просто наследуется, а прямыми потомками. А знаешь, почему никто за столько лет даже не попытался захватить власть? А потому, что абсолютная власть над стихией проявляется в управлении кристаллом стихии. Это уникальная вещь, в этих кристаллах заключена сама первооснова стихии, и подчиняется кристалл только королям. В чужих руках он всего лишь бездушный кусок камня. Мы живем долго, но даже намек не сохранилось, откуда они появились и почему именно тех стихийников признали первыми правителями. И вот четыре года назад в Доме Земли кто-то попытался похитить кристалл. Вор был убит при попытке кражи, но, как оказалось, это был простой человек, даже не стихийник, работающий уборщиком конюшен. Как он смог проникнуть в охраняемый замок и открыть тайник с кристаллом — неизвестно. Официально инцидент замяли, но сама понимаешь, что бедолагу подставили, а истинный виновник так и не был найден. А уже через полтора года было совершено нападение на Дом Огня. Король и королева были убиты, а тайник, где хранился кристалл, вскрыли. Правда, и в этом случае преступникам не повезло. В тот день кристалл забрал наследник, чтобы поработать. Что тут началось! Розыск убийц, экстренная коронация... Новый король обвинил остальные Дома в заговоре. Чуть ли не до военных действий дошло! Еле-еле его успокоили. Вроде бы все затихло, но через год погибает король Дома Воды. И опять все по новой. Кстати, его тоже у тайника с кристаллом обнаружили. И вот теперь ты. К сожалению, попытка оказалась неудачной...

— К сожалению?! — Я аж поперхнулась.

— Конечно, — совершенно серьезно кивнул он. — Сама подумай. Попытка убить короля проваливается с треском. Злоумышленник убит на месте, опять же простой человек, король не пострадал, а наследник лишь ранен, но уже через пару дней пришел в себя. И это при том, что другие покушения были успешны. Что это, как не попытка отвести подозрения?

— М-да... а зачем это нужно? И кому?

— Да кто ж его знает? Может, кто-то из стихийников, может, люди стараются, а может, маньяк-одиночка.

— Час от часу не легче... А как меня будем обратно в мое тело возвращать? — снова задала я насущный вопрос.

— Я же сказал, как найдем способ — так сразу! А сейчас есть вещи понасушнее. — Он замер, так неприятно внимательно глядя на меня, что мне захотелось поежиться. А потом словно встряхнулся и продолжил уже нормальным деловым тоном: — Читать и писать, я так понимаю, ты не умеешь? Колдовать тоже. Этикет, историю и все остальное тоже не знаешь...

Проклятье! — Он развернулся и выскочил за дверь.

Спустя несколько минут в комнате появился бледный доктор и, посмотрев на меня несчастными глазами, пробормотал:

— Принц ушел за книгами. Мы с вами будем всю ночь заниматься.

— Отлично! — в сердцах бросила я, рухнув на кровать.

Ночь прошла... продуктивно! Влив в меня пять чашек какой-то гадости, от которой глаза полезли на лоб, доктор занялся моим образованием. Сам принц, просидев с нами до полуночи, смылся спать, а меня продолжили мучить алфавитом, этикетом и подделкой подписей. Кратковременная потеря памяти, конечно, вещь хорошая, но она на то и кратковременная, чтобы потом все вспомнить. И вспомнить придется, ведь мое новое тело протрясли отравленным кинжалом, а не по голове настучали. А память пока просто «затуманена антидотами», такова официальная версия.

Один большой плюс, который я оценила практически сразу, это остаточная память тела. Подделать почерк и подпись принца мне не составило труда. Как и его походку, жесты, интонации. Рука сама тянулась поправить волосы или слегка склонить голову, но одновременно с рефлексам принца проявились и мои собственные. Я раньше и не замечала, что, когда нервничаю, прикусываю губу или щурю глаза. Алфавит и даже чтение давались удивительно легко, как будто вспоминаешь уже забытое, а не учишь новое. Трудно, но не сравнить с изучением с нуля. Хотя, может, тут и Ветриар чем-то помог, пошаманив надо мной. Но все равно к пяти утра я жутко устала, и даже очередная порция зелья не спасала от раздражающей зевоты. Я потребовала законный отдых, заявив, что сегодня все равно не выучу всего.

— Буди!

Требовательный холодный голос вырвал меня из приятной дремоты. Вот ведь... нелюди! Только заснула! И доктор этот еще на заднем плане бормочет что-то.

— Мне плевать! Даю тебе минуту, чтобы мой наследник открыл глаза! Время пошло!

Ого! Кажется, сам король пожаловал! Вот это у меня папаша! И назвал он меня не «сын», а «наследник», что тоже, кстати, характеризует. Жесткий мужик. И холодный. Голосом можно и Сахару заморозить.

— Принц Скайнер, — осторожно потряс меня за плечо лекарь, — здесь ваш отец. Принц...

Доводить доктора до сердечного приступа я не стала, открыв глаза. И тут же захотела закрыть их снова. На меня в упор смотрели холодные льдисто-голубые глаза в обрамлении темно-русых ресниц. Серебристые волосы, надменное лицо, до жути напоминающее мое нынешнее. Красивый, умный и жестокий — вот, пожалуй, и вся характеристика. Дорогой наряд только подчеркивал запредельную и недостижимую высоту положения этого создания.

— Доброе утро, — еле выдавила из себя.

— Как вы себя чувствуете, принц? — поспешил подсказать мне линию поведения лекарь.

А то без тебя забыла!

— Нормально. Только голова немного болит. — Я решила сразу дать понять, что мне еще лечиться и лечиться.

— Это ничего, скоро пройдет, — сказал лекарь, но не мне, а королю.

— Оставь нас!

Четкий приказ. Да-да, я бы тоже сразу выбежала, если б могла. Пару минут король внимательно рассматривал меня и молчал.

— Я рад, что ты выжил, — наконец выдавил он. — И теперь хотел бы узнать, что там

произошло.

— Где?

— Где тебя ранило! Не прикидывайся идиотом! Говори! — И он пребольно схватил меня за волосы, задирая голову.

— Не помню... — прохрипела я.

— Что?!

— Я правда ничего не помню. Все как в тумане. Я вообще мало чего помню, даже тебя и то смутно. Доктор сказал, что это пройдет... побочное действие яда и антидотов...

— Врешь... — прошипел этот змей. О, точно! Вот кого он мне напоминает. Змей и есть!

— Нет!

— Отец! — Резкий выкрик от двери заставил «папочку» выпустить мои многострадальные волосы. В дверях, легко улыбаясь, привалился к притолоке Ветриар. Поза была расслабленной, а вот настороженность в глазах выдавала. — Что, раз враги не смогли, решил сам придушить наследничка?

— Ты что здесь делаешь?

— Да вот в гости зашел.

— Вот как? Не припомню, чтобы вы раньше ладили.

— Так и он не помнит, — усмехнулся парень, — поэтому я и решил, так сказать, попытаться заново.

— И какой тебе от этого прок? — скептически посмотрел на него Змей.

— А почему бы и нет? Сейчас от него живого пользы больше, да и надоело враждовать попусту.

— Ну-ну... — ехидно хмыкнул папаша и повернулся ко мне. — Значит, не помнишь... А кто я, знаешь?

— Да... кажется, да.

— И?..

— Король Аэран, мой отец.

— Еще что?

— А это мой брат, принц Ветриар, — кивнула я на парня. — Пока больше ничего. Увижу — кое-что вспоминаю...

— Понятно... — задумчиво протянул король. — Позови целителя.

Дрожащий доктор следующие полчаса описывал, что это такая удивительная реакция на яд и противоядие, что мне безумно повезло, что вообще дурачком не стала, что память вернется со временем, возможно, и так далее. Король мрачнел с каждым словом все больше, но предпочитал молчать. Под конец пламенной речи он объявил, что мной займутся сам доктор и Ветриар, раз уж вызвался добровольцем, что через неделю я должна вспомнить все, что знал принц до покушения, и что через две недели состоится бал в честь такого радостного события, как спасение наследника. С этим напутствием он оставил нас, и мы наконец-то вздохнули свободно.

— Уф, пока пронесло, — выразил общую мысль Ветриар.

— Угу, как бы нас потом по-настоящему не пронесло, — буркнула я, вспоминая взгляд Змея. — И что теперь?

— А теперь у нас есть неделя, чтобы выдрессировать тебя до уровня братца. А потом неделя до бала, чтобы вывести тебя в свет и потренировать.

Как-то мне не очень понравились глаголы «выдрессировать» и «вывести». Навевало

мысли о собаке, а такое сравнение не самое приятное. Но умом я понимала всю безысходность ситуации и необходимость приспособиться к ней.

— Конкретней можно?

— Можно. — Принц откинулся на спинку кресла и стал серьезнее. — Перво-наперво необходимо тебя обезопасить, поэтому магические и боевые тренировки буду проводить я сам, доктор займется всем остальным, все равно он приставлен к тебе круглосуточно, а заодно будет проверять еду и питье на яды. Что еще? Ах да, принесу тебе всю информацию о придворных. Тайной разведкой у нас руководит отец, но ты, как наследник, получаешь копии всех донесений, поэтому принесу все, что найду в кабинете, а ты тут поищи.

— Вряд ли ты запросто найдешь секретные донесения, — усомнилась я. Ну не дурак же был принц, чтоб разбрасывать такие бумаги у всех на виду.

— А у тебя есть другие идеи? — вспыхнул парень.

— Зайди к отцу. Ему же выгодно, чтобы наследник глупостей не наделал, а заодно и тебя поднатаскает на всякий случай, — пожала плечами я. Откуда что взялось! Сама от себя не ожидала спокойствия, с которым высказала это предложение.

— Хм... может, и схожу... — Принц переглянулся с врачом.

— Что еще?

— Ну, думаю, запретить тебя посещать. Пару дней неотлучно посидишь в комнате, а потом прогуляемся по дворцу и парку. Зайдем в конюшню. В город пока выходить не будем. А еще необходимо потренировать твои жесты и привычные выражения. Ну что, начнем?

— Нет. — Я покачала головой. — Меня вчера убило, потом переместило в новый мир, причем в тело мужика, которого кто-то тоже прибил, затем меня заставили за одну ночь усвоить столько информации, сколько обычному человеку и за пару лет не запомнить, я почти не спала, устала и дезориентирована. Мне нужно отдохнуть и подумать. У нас есть неделя, и четыре часа ничего не изменят. Так что, господа, прошу на выход.

С отстраненным удивлением я наблюдала, как они молча встают и уходят. Что ж, принц не дурак, знает, когда надо отступить. Тихо хлопнула дверь, и я, запрокинув голову, закрыла глаза. В висках нещадно стучало, не давая сосредоточиться.

Итак, что мы имеем? А имеем мы следующее. Вчера в родном мире меня убило сосулькой, и для всех близких я умерла. Я прислушалась к себе. Странно, но я ничего не чувствовала по этому поводу, кроме глухой досады, что не успела ткнуть носом бывших друзей в свое счастье. Нет, какая-то часть меня сожалела о боли, что испытают мама и папа, может, даже сестра, но это все. Я не хотела вернуться обратно, или если и вернуться, то только затем, чтобы сказать, что со мной все в порядке. Единственное, чего я хотела, — так это вернуть свое тело. Тот чудик был прав, я никогда не чувствовала себя там на своем месте, зачитываясь фантастикой. Но это не значило, что я мечтала попасть в другой мир, да еще в такую ситуацию. Кроме того, даже если бы я вернула свое тело, у меня были серьезные сомнения, что мне найдется место в этом мире. Кто я такая? Обычная девушка без способностей в мире средневековья. Что может быть хуже? Без связей, без семьи, денег, перестарок по здешним меркам. Да и внешность у меня средняя, так что толпы поклонников тоже не ожидается. Ну и что меня ждет? Мало веселого. Я ведь по образованию учитель истории, домашний ребенок, работать руками не приучена. Да я даже готовить толком не умею! Жила-то всю жизнь с родителями. Проклятье! Головная боль вспыхнула с новой силой, и снова возник вопрос: если я все-таки умерла там, то как же мое тело? Получается, его не вернуть? А может, я не умерла... там? Робкая надежда на нормальную жизнь. Тогда

вместе с телом я могу вернуться в свой мир? Не то чтобы я считала жизнь на Земле счастливой, но там был шанс выжить и прожить нормально... быть с семьей... влюбиться и выйти замуж... родить детей... По щеке сама собой скатилась слеза, заставляя сердце сжаться от тоски и безнадежности.

Стоп! Решай проблемы по мере их поступления! На повестке дня — выжить! Эх, не было бы это тело телом мужика, я вполне бы смогла смириться. А что? Принцесса, магичка, умница и красавица — чем не мечта? Видимо, чтобы мне жизнь медом не казалась и был стимул шевелиться, меня и впахнули в мужское тело. А ведь это действительно так! Вспышка озарила сознание. Все дело в том чудике, это ведь он перенес меня. Только вот зачем? Может, я должна спасти этот мир? На этой мысли меня накрыл истерический смех. Ага, точно, кроме меня, спасти его некому!

Теперь я принц Скайнер. И, чувствую, быть мне им еще долго. Если, конечно, никто не узнает про обман. Тогда меня просто убьют. А вот Ветриар помогать мне не будет. Это я поняла сегодня точно. Пока, во всяком случае. То, что он сказал как бы в шутку, было правдой. Ему выгодно выживание принца Скайнера. Более того, скорее всего он попытается сделать меня наживкой. И его можно понять. Кто я ему? Никто! Он знать меня не знает, его брата убили. Это словно надеть чужую одежду, но ведь от этого другим не станешь. А он принц, ему нужно думать о стране, об оставшихся в живых отце и сестре. Ведь, когда все закончится, ему править...

С губ сами собой сорвались ругательства. Как же я об этом не подумала! Со стоном голова упала на грудь. Когда все закончится... Дура я, дура... Когда все закончится, меня убьют. Престол мне не нужен, да и Ветриар такого не допустит. Если не сам, так папашке расскажет... Не глупец же он, чтобы оставлять на свободе того, кто столько знает. Если не найдет способ отправить меня обратно, то точно убьет. А до этого помогать он мне не будет... теперь мне надо решить, что делать. Бежать, чтобы самой найти способ вернуть свое тело, или остаться...

Наверное, я все-таки уснула, потому как чуть не подскочила, услышав чей-то тихий шепот. Приоткрыв глаза, я едва не выдала себя. У кровати стояла девушка. Как она сюда попала, ведь принц сказал, что запретит посещать меня? Я внимательно пригляделась сквозь ресницы. М-да... самооценка у меня и так была не особо высокой, а при взгляде на незнакомку и вообще устремилась к нулю. Что сказать? Девушка была красива, даже очень, но на лице все та же маска высокомерия и холодного пренебрежения. Длинные серебристые волосы, темно-синие, почти сапфировые глаза, четко очерченные розовые губы, гладкая светлая кожа и куча блестящих побрякушек. Нет, не побрякушек, конечно, исключительно бриллианты, но их было так много, что только побрякушками и можно назвать.

Слегка наклонив голову, она разглядывала «спящего» и что-то напряженно обдумывала.

— Похоже, что и правда серьезно ранен, — прошептала красавица.

Эх, еще бы знать, кто она и что ей нужно.

— Мм... — Я слегка застонала, словно в бреду, и девушка настороженно замерла. — Кто здесь?

— Это я, брат. — Сладкий голос и приклеенная на губах улыбка.

Брат, значит? Получается, это моя сестренка? Что же, вот и познакомилась со всей семьей. А красивая семейка, как на подбор. Вот почему так? Одним и власть, и деньги, и красота, а другим ничего. Подавив вздох, я «окончательно проснулась», мельком отметив, что за окном уже стемнело.

— Сонэя? — Получилось слегка с хрипотцой, но в данной ситуации то, что надо.

— Да, брат, это я. Вот узнала, что ты в себя пришел, и сразу решила проведать. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Опасность миновала. — Я старательно взвешивала каждое слово.

— Что сказал лекарь?

— Сказал, что через неделю-две смогу вставать.

— Это хорошая новость, брат. — На губах девушки расцвела улыбка. — Я очень рада.

А... отец заходил? — Что-то скользнуло в ее голосе, но я не поняла.

— Да.

— И?.. — Теперь отчетливо слышалось нетерпение.

— Сказал, что через две недели будет бал.

— О! — Она неопределенно вздохнула, отведя взгляд. — Отец прав. Твое спасение необходимо отметить. Ведь это же кошмар какой, нападение на правящий Дом... Такие слухи ходят... Никто точно не знает, что там произошло, да и выживших еще ни разу не было. Только ты... Как тебе удалось? — И ее сапфировый взгляд буквально впился в меня.

А я судорожно размышляла, что ответить. Доверия к этой девице у меня нет, следовательно, сказать правду я не могу. А вот что ответить — не знаю. Можно ли ей говорить про амнезию? Или лучше не стоит?.. Дилемма!

— Сонэя?! — Резкий голос Ветриара заставил девушку вздрогнуть.

Я облегченно вздохнула. Как же он вовремя!

— Ветриар... — Принцесса поморщилась. Похоже, они не ладят. — Что ты здесь делаешь?

— А ты? Что-то я не припомню особой любви между вами.

— А я вообще не припомню, чтобы вы дольше пяти минут общались! — отрезала она.

Вот у них весело, однако. Я с удовольствием и интересом наблюдала за перепалкой.

— И тем не менее: что ты здесь делаешь? Отец запретил докучать Скайнеру.

— Докучать? Это я-то докучаю?! Да как ты смеешь!

— Смею! Приказ короля!

— А тебя он, значит, не касается?

— Меня — нет! — отрезал принц.

— Меня тоже, я не посторонняя!

— Отец указал всего лишь двух человек, допущенных к наследнику, и тебя среди них нет.

— А кто второй?

— Думаю, тебя это не должно волновать. Через две недели брат окончательно поправится, и сможешь наверстать упущенное. Вытерпишь две недели? Двадцать лет не общались, и еще две недели выдержишь. А теперь тебе пора.

— Скайнер... — Она умоляюще взглянула на меня.

— Прости. Приказ отца.

Не сказать, чтобы я действительно сожалела, но надо же сделать вид. Обиженно поджав губы, девушка фыркнула и покинула комнату, хорошенько стукнув дверью.

— Уф! — одновременно выдохнули мы с Ветриаром.

— Что она хотела? — повернулся ко мне принц.

— Беспокоилась о моем здоровье, — фыркнула я. — Но по сути пыталась узнать, почему я выжила.

— Выжил, — автоматически поправил он.

— Выжил, — покорно кивнула я. Все правильно, надо следить за речью, только вот мужчиной я себя все равно не ощущала. — А раньше как Сонэя со Скайнером ладили?

— Да никак, — махнул рукой парень, усаживаясь в кресло. — Скайнер Сонэю почти не замечал, считая ее амбициозной и недалекой, вспоминая только, когда хотел каким-то образом использовать. Соперницей тоже не считал. Вроде как в восемнадцать лет Сонэя попыталась отравить его. Точно никто не знает, и я тоже, — сразу пояснил он, — мне было полтора года. Насколько мне известно, после этого случая отец объявил Сонэе, что королевой ей не быть. Либо Скайнер, либо я.

— А у вас королева править не может?

— Может, конечно, только отец считает, что женщине на престоле не место, поэтому свою волю Сонэе и объявил. Ее в лучшем случае выдадут замуж за какого-нибудь принца. А у Скайнера на нее что-то было, поэтому она ему всегда улыбалась и слушалась. Только вот ненавидела. Собственно, мы все друг друга терпеть не могли. Так что не доверяй ей.

— Ясно.

— София, — внезапно назвал меня Ветриар настоящим именем, заставив напрячься. Просто так он бы не стал, значит, разговор предстоит серьезный.

— Да?

— Я хотел спросить... ты просила время подумать, и я все понимаю, поэтому сейчас и спрашиваю твое мнение... именно сейчас скажи мне, какое приняла решение.

— Хорошо. Ты прав, я подумала и приняла решение, но прежде, чем отвечу, хочу знать ответы на свои вопросы.

— Задавай.

— Скажи... есть ли способ отправить меня домой? Есть ли вероятность вернуть мое собственное тело, если меня действительно там убило? Можно ли вернуть меня в мое тело и в мой мир, желательно в мое время?

— Ты задаешь сложные вопросы, София... Но я отвечу тебе правду. Я не знаю. Вероятность есть. Если это не под силу нашим магам, то есть и другие маги и создания, а еще те, кто перенес тебя сюда... но обнадеживать тебя не буду.

— Хорошо. Если ты не сможешь вернуть меня в мое тело и я останусь принцем Скайнером, что ты будешь делать?

— В смысле?

— Не делай вид, что не понял. Престол, Ветриар. Что будет со мной, когда опасность перестанет угрожать или придется занимать престол?

— А ты хочешь его занять?

— Я — нет, но меня интересует, что будешь делать ты!

— Ты права, я думал об этом. Если ты отречешься, то у меня не будет к тебе претензий.

— Но за это время я многое узнаю.

— Дашь клятву, — легко пожал плечами принц, и я поняла, что он недоговаривает.

— А тело?

— Ну... возможно, мы сможем дать тебе женское тело.

— То есть... сначала я в теле Скайнера, а потом в чьем-то чужом теле, так? И я останусь жива? Ты клянешься, что не предпримешь попыток убить меня?

— Да. Но сейчас ты должна нам помочь.

— Поддержать обман?

— Да, обман. Мы все всегда всем врем — это наша жизнь. Но твой обман спасет кроме

твоей жизни еще сотни других.

— И если я сейчас откажусь, ты меня убьешь?

— Да.

— Ну хоть честно.

— Твой выбор?

— А он есть?

— Нет. Впрочем, есть. Жить обманом или умереть честной.

— Сложный выбор, — усмехнулась я. Да какой тут выбор? — Мой выбор — обман.

— Я так и думал.

— Только, — остановила я его, — надеюсь, мой выбор не дает тебе права обмануть меня.

— Нет. Твой обман — это наш общий шанс. Я клянусь, что не убью тебя и никого не подговорю на это, верну тебе женское тело. Если ты поможешь мне, не будешь претендовать на престол и поклянешься не выдавать то, что узнаешь.

— Хорошо. — Я задумчиво кивнула, подбирая слова и стараясь не упустить ничего. — Если принц Ветриар сдержит слово, вернет мне женское тело, никогда и никакими способами не будет желать и способствовать моей смерти или ухудшению моего физического, эмоционального или психологического состояния или проводить иные действия без моего согласия, способные ухудшить мое положение, то ради него и его народа я согласна на обман, согласна отказаться от престола и по мере сил помочь ему. Есть ли способ скрепить клятву? — Я заглянула принцу в глаза.

— Есть. Я принесу все необходимое для обряда. — Он помолчал, а потом нехотя произнес: — Знаешь, а ты очень умна. Жаль, что не ты моя сестра. Думаю, мы бы поладили. — И вышел, оставив меня с открытым ртом.

Ветриар вернулся буквально через полчаса, притащив с собой необычного вида кристалл. Размером с небольшой кочан капусты, он казался матовым до тех пор, пока рука принца не коснулась его. В тот же миг он вспыхнул ярким белым светом, на секунду даже ослепив меня.

— Прикоснись, — потребовал Ветриар.

Пожав плечами, я дотронулась до гладкой поверхности. Вспышка — и одновременно с ней разлившаяся по телу тепло и бурлящая энергия. Что-то подобное я ощущала в детстве, когда просыпаешься утром в лучах солнца и понимаешь, что сегодня первый день летних каникул. Губы сами собой растянулись в улыбке.

— Слава небу! — Облегченный вздох Ветриара вырвал меня из неги.

— Ты это о чем? — вмиг посерьезнев, подозрительно покосилась я на парня.

— Королевский кристалл признал тебя!

А вот это очень интересно! Я выжидательно посмотрела на принца.

— Даже представить не могу, что бы мы делали, если бы это не произошло.

— Что ж, тогда проблемой меньше, так? — И, дождавшись его кивка, продолжила: — Значит, теперь ты будешь учить меня управлять им? А что он может?

— Не так быстро, — усмехнулся он. — Прежде чем дать в руки кристалл, надо вообще научить тебя владеть магией. У нас позволено брать кристаллы и работать с ними только после совершеннолетия и при условии сдачи экзаменов по магии. Это тебе не игрушка! А вот что он делает... Ну, во-первых, по нему определяют принадлежность к королевской крови и право на престолонаследие, благословляют брак, проверяют супруга или супругу монарха на пригодность к правлению. Во-вторых, он скрепляет клятвы и договоры. В-третьих, он позволяет управлять королевским наследием. В-четвертых, кристалл усиливает свою кровную стихию и позволяет объединять несколько стихий в одну энергию. А еще именно кристаллы позволяют или помогают, как тебе будет угодно, сдерживать распространение мертвых земель. И управлять им могут только короли... Вот как-то так...

— Ветриар, а королевское наследие — это что?

— А это как раз то, с помощью чего ты тут очутилась. Зеркало. У каждого королевского Дома оно обладает своими специфическими свойствами. Наше, например, называется Зеркало Возврата. Оно может вернуть потерянное, будь то душа, или магические силы... или какой-то важный предмет — но для этого он должен хоть раз коснуться поверхности зеркала. Ритуал очень сложный, и проводить его может только король, королева и наследник при условии, что их признал кристалл.

— А у других какие зеркала?

— В Доме Огня Зеркало Истины, Воды — Зеркало Исцеления, Земли — Зеркало Перехода. Про особенности не спрашивай. Это приравнивается к королевской тайне, но об основных свойствах можно догадаться.

Мы замолчали. Очень интересно и необычно тут у них. Однако я чувствовала, что от меня что-то все время ускользает. Но что же, что?.. Я на секунду зажмурилась, пытаюсь сосредоточиться. Вот оно!

— Ветриар, — позвала я, внимательно вглядываясь в лицо парня, — ты сказал, что кристалл может скреплять клятвы, так? Я хочу, чтобы мы дали друг другу клятву на

кристалле.

— Что?! — Ветриар потрясенно уставился на меня.

Возможно, я бы отступила, если бы по его реакции не поняла, что это именно то, что мне нужно, пусть даже грозит разрывом соединяющей нас хрупкой ниточки дружбы.

— А что такого? Ты и так уже дал мне клятву. Ты же не собираешься меня обманывать? Ведь так?

— Так, — почти прошипел принц.

— Тогда в чем проблема? — Я как можно легкомысленнее пожала плечами. — Для тебя это ничего не изменит, а я буду чувствовать себя увереннее.

— Значит, моему слову ты не веришь?

— Почему же, верю. Верю, что сейчас ты дал мне его совершенно искренне. Но так будет надежнее. — Я твердо встретила холодный взгляд принца.

Да, где-то внутри мне было жутко неловко. И наверное, будь это все в обычной жизни, я бы уже забрала свои слова и сто раз извинилась, но... но сейчас появилась твердость. Это не игра. Я здесь чужая — была, есть и буду. У меня нет защиты. Практически нет надежды вернуться. Что будет, когда я перестану быть нужна? Стоит ли моя жизнь минутной слабости? В голове всплыл бородатый анекдот. Как там говорилось? Два часа позора, и ты на даче? Вот-вот... Пять минут перебороть свою совесть и стеснительность, и моя жизнь станет на порядок безопаснее. Хотя ощущение рушащейся дружбы было отвратительным и выжигало. Я чувствовала себя предательницей, но иначе поступить просто не могла.

— Хорошо, — мрачно кивнул Ветриар, — как хочешь.

— Да, я так хочу.

Мы встали друг против друга и, протянув над кристаллом руки, повторили те слова, что произнесли некоторое время назад. Камень засиял, окутывая наши руки светом, становясь все ярче и ярче, пока один луч не отделился и не впился в наши запястья. Как только сияние потухло, я перевернула руку и заметила, что на коже бледнеет и постепенно исчезает изображение кристалла.

— Спасибо, — поблагодарила я, когда знак полностью исчез. Все-таки чувствовала я себя не очень комфортно, особенно теперь, когда добилась своего. — Пойми, Ветриар, я действительно тебе доверяю и очень ценю все, что ты делаешь. Но дело даже не в тебе, а в том, что может возникнуть такая ситуация, когда ты просто не сможешь поступить иначе, как принести меня в жертву. Возможно, ты даже искренне будешь хотеть мне помочь, но твой отец, например, узнает и прикажет от меня избавиться. Что тогда? А теперь мы оба защищены.

— Я понимаю, — кивнул Ветриар, — но это все равно обидно.

Он так смешно поджал губы, что я не выдержала и неожиданно даже для себя самой крепко обняла его. На секунду принц замер, а потом обнял меня в ответ. Вот и правильно. Через несколько минут он кашлянул и смущенно отстранился.

— Ладно, хватит. Давай заниматься.

Я лишь улыбнулась.

Кто бы мне раньше сказал, что изображать мужчину так сложно. В кино часто показывают, как меняются телами и как герои быстро приспособляются к новому телу. В действительности все не так — когда перестаешь себя контролировать, тело двигается в привычном режиме, на автопилоте, как у нас говорят. Но стоит только вспомнить, что ты

женщина, и на первый план выходит нажитый за годы опыт. Вот тут-то начинается самое смешное — падения, несуразные жесты, неподходящая мимика. Я уж не говорю о привычке «вилять бедрами» или выставлять грудь, ну а когда я привычным жестом откинула волосы, Ветриар вообще в припадке свалился под кровать.

— Красавчик! Да ты кокетка, милый!

Я не выдержала и запустила в него подушкой.

— Замолчи, шутник!

— А я что? Я молчу! Хотя нет... а давай потанцуем?

Мы потанцевали, потом пофехтовали, потом сделали еще кучу всего, что положено знать и уметь принцу по этикету.

Зато теперь я поняла, почему мужчины всегда широко расставляют ноги, когда сидят. Помню, меня раньше это жутко бесило, когда заходишь в автобус, сидят по одному несколько мужчин, а сесть рядом просто нельзя. Ну если только на краешке и бочком. Я злилась, а надо было пожалеть их, бедных, такой... хм... «довесок» мешается. Ноги сами собой стали колесом, и я напоминала себе то ли косолапого мишку, то ли кавалериста, от которого сбежала лошадь, а он и не заметил. Блин, ноги было страшно сдвинуть. Такое ощущение, что все там раздавишь, превратив в гоголь-моголь.

Труднее всего было следить за лицом. Моя мимика и мимика принца разительно отличались. На моем сроду не появлялись такие выражения, как скука, высокомерие, брезгливость и тому подобное. Я себе этого не позволяла, даже если чувствовала, а вот принц не считал нужным сдерживаться.

Кроме тела мы занимались разумом, то есть Ветриар пытался впихнуть в мою бедную головушку знания по географии, экономике, политике, ботанике, зоологии. Для начала хотя бы общие, чтобы я не допустила какую-нибудь совсем уж глупую ошибку. Например, у них вообще не было островов, если не считать голых скал, выступающих над водой, отсутствовали некоторые виды животных, фрукты и растения. Вот кофе у них нет, зато принц, как и все аристократы, очень любил розовый чай с кусочками рео. Это что-то вроде сушеного ананаса, но только темно-вишневого цвета. Мне еще повезло, что язык по всему континенту общий!

Ветриар притащил досье на обитателей замка, представителей других королевских Домов, да и на всех, на кого считал нужным. Я в ужасе смотрела на горы бумаг около кровати. Но любопытство все-таки взяло верх, и я полезла посмотреть на «своих» фавориток. На момент «инцидента» их было четыре, причем одна чуть ли не невеста. Я с непонятным для себя азартом рассматривала портреты девушек. Красивые, породистые, холеные стервы. Я предвкушающе улыбнулась, представляя, как они разозлятся, когда получат отставку.

— Что это ты так лыбишься?

— Так — это как? — Я подняла голову и взглянула на Ветриара.

— Кровожадно! Даже на брата стала похожа.

— Ха! Да вот думаю, что скоро этих красоток посетит птичка обломинго.

— Рано радуешься. — Принц слегка поморщился. — Они девушки настойчивые и крайне ядовитые.

— Да ладно! — Я легко отмахнулась. — Что я, с парой девиц не справлюсь? Ха!

Прошло еще четыре дня, полные тренировок и занятий. Информации было много, интересной и не очень, удивительной, страшной, глупой и непонятной, но я впитывала все,

понимая, что на очень долгое время, если не навсегда, этот мир станет мой домом. О семье я старалась не вспоминать. Да, я любила родных, но, наверное, именно сейчас я впервые почувствовала себя свободной и самодостаточной, что ли. Я перестала казаться себе никчемной и неудачливой. Сейчас я ощущала всю полноту жизни — знания, магия, новый мир, новые умения и знакомые, азарт и неопределенность. Это опьяняло получше любого вина. И даже страх перед будущим не омрачал внутреннего ощущения полета. Возможно, это было эгоистично с моей стороны, но где-то внутри я уже и не очень хотела вернуться обратно. Скорее понимала, что так надо. И это тяготило. Чувство предательства по отношению к семье, осознание, что родители все-таки будут скорбеть, не позволяло полностью расслабиться и окунуться в новую жизнь. Но где-то в глубине я отчетливо понимала, что и это скоро пройдет. А родители... ну что же, у них осталась еще одна дочь, которая оправдала все надежды и которая подарит им много внуков, а также братья и сестры, которые помогут пережить горе. Вскоре и они забудут меня.

Эти мысли преследовали меня почти каждый вечер, но с каждым днем я уставала все сильнее и все меньше времени тратила на обдумывание. Я замертво падала в постель ближе к полуночи, чтобы уже часов в семь проснуться для новых занятий. Когда я бодрствовала, Ветриар и доктор все время были со мной, не подпуская никого и полностью отдаваясь занятиям.

Я проснулась от странного ощущения. Несколько минут, все еще покачиваясь в объятиях сна, вглядывалась в темноту, пытаюсь понять, что чувствую. Непривычные ощущения... странные, но приятные. Нет, не так. Возбуждающие! Где-то внизу живота был источник наслаждения, и с каждой секундой оно разрасталось. Невольно сам собой вырвался стон удовольствия. А вслед за ним сознание полностью освободилось от оков сна, и пришло понимание...

— А-а-а!!! — заорала я, резко бросая тело в сторону и вскакивая с кровати.

В полумраке комнаты послышалось чье-то падение и жалобный стон.

— Мой принц, — промурлыкал откуда-то снизу томный женский голос, — это я, ваша любимая Ваития. Вы не узнали меня?

Дрожащей рукой я дотронулась до магического подсвечника, и комнату озарил тусклый свет свечей. С пола поднялась девушка — обнаженная, с распущенными серебристыми волосами и огромными голубыми глазами. И вот эта голая... хм... девица, совершенно не стесняясь, немисливо выгибаясь всем телом, поползла по кровати ко мне. Я еле подавила повторный крик, судорожно соображая, что делать дальше, и отступая к дальней стене. М-да... не думала я, что когда-нибудь окажусь в столь пикантной ситуации. А заодно почувствовала себя добычей, загоняемой в угол. Мама! Еще раз взглянула на ночную гостью и смущенно отвела взгляд. Эх, лучше бы я не делала этого. Девица оказалась проворной, и теперь я щеголяла по комнате в спущенных штанах, демонстрируя, что телу-то, в отличие от меня, все понравилось. Шипя сквозь зубы, я судорожно стала натягивать их обратно, благодаря всех богов, что они были широкими и на завязках.

— Милорд?

— Прикройся! — не выдержав, взвизгнула я и швырнула в эту озабоченную простыню.

Девушка подняла на меня удивленный взгляд и, обиженно поджав губы, послушно завернулась.

— Я вам больше не нравлюсь, мой принц? — плаксиво прошептала она, и губы затряслись от сдерживаемых рыданий.

Молодец! Пять баллов! Была бы я мужчиной, обязательно повелась бы, а так...

— Нет! — отрезала я. — По какому праву ты попала сюда?

— Я хотела... я думала... вам всегда нравилось, когда я будила вас таким образом...

Проклятье!!! Не дай бог, она тут не одна меня так будила! Я ж зайкой стану или сердечный приступ заработаю. Рука сама собой судорожно провела по лицу, стирая капельки холодного пота. М-да... я почувствовала себя почти изнасилованной этой маньячкой-нимфоманкой.

— Посреди ночи я предпочитаю, чтобы меня не будили, — прервала я ее. — Повторяю еще раз. По какому праву ты нарушила приказ короля?

— Я... я не хотела! — Она бухнулась на колени, но так, чтобы выгодно подчеркнуть достоинства. Вот кошка драная. Нет, симпатичная, конечно, даже очень, понятно, на что Скайнер польстился, но ведь видно, что дрянь, да еще какая.

— Значит, отвечать не хочешь, — зловеще прошипела я, что очень хорошо удавалось охрипшим голосом. — Тогда подождем короля, как ты считаешь?

— Мой принц! — Она побледнела и уже по-настоящему бросилась на колени. — Пощадите! Это все Анардия! Она собиралась пробраться к вам сегодня, чтобы обмануть вас, милорд! Она сказала, что вы пока еще не окончательно поправились и не будете пользоваться противозачаточными заклинаниями, и она забеременеет. Тогда вам придется жениться на ней! Я не хотела, чтобы она обманом завлекла вас... и усыпила ее...

— Довольно. — Я подняла руку, обрывая поток бессвязной речи. Все, что надо, я уже услышала. Повернулась и дотронулась до специального шнура.

Через десять минут, в течение которых мы с Ваитией сидели и смотрели друг на друга, в дверях появился недовольный Ветриар.

— Ну что тебе надо, а? Я только спать лег...

— Так ты ж ушел часа четыре назад? — прищурилась я.

— Я нормальный, здоровый мужчина, я должен расслабляться, а теперь я хочу спать!

— Я тоже хочу спать, хоть и не нормальный, тьфу, то есть нездоровый мужчина!

— И что тебе мешает?!

— Навязчивые куртизанки! — наябедничала я, ткнув пальцем в сжавшуюся девушку.

— Ого! — присвистнул принц. — Леди, а что вы тут делаете?

— Меня спасает, — буркнула я. — Будь братом, разберись, а?

Ветриар кивнул и повернулся к Ваитии. Признаться, я впервые видела его таким — высокомерным, холодным и опасным. Он легонько подтолкнул девушку и, придерживая за локоть, вывел ее за дверь. Его не было минут пятнадцать, и меня уже начало клонить в сон, когда дверь хлопнула и на пороге появился братец. Налив себе вина, он с удовольствием вытянулся в кресле и велел:

— А теперь рассказывай.

— А что рассказывать? Проснулась...

— Проснулся.

— Что? А, да, проснулся оттого, что меня, без моего ведома, кстати, удовлетворяют. В ходе беседы выяснилось, что девушка решила таким нетривиальным способом меня спасти, чтобы коварная Алардия...

— Анардия!

— Ну да, она самая, не воспользовалась моей слабостью и не зачала ребенка, чтобы я на ней женился. Вот, собственно, и все.

— И что ты об этом думаешь?

— Тут три варианта. — Я пожала плечами. — Первый — они нимфоманки, второй — дуры, третий — Анардия избавилась от этой глупышки.

— Ну или Анардия действительно решила провернуть такой фокус.

— Вот когда я ее увижу, тогда и скажу. Эх, все-таки вы, мужики, странные, неужели нормальных выбрать не можете? Нет, у вас либо стерва, либо дура!

— А с такими проще.

— Да что ты! Вот только я сегодня что-то не заметила этого — проще! Да я чуть заикой не стала! А если они ко мне так и начнут ходить, а? — Я возмущенно посмотрела на парня, а он начал хохотать.

— Ой... не могу... принц своих фавориток боится...

— Прекрати ржать! Надо что-то делать.

— Надо... объявим, что женщины тебя больше не привлекают. — И снова заржал. В следующий момент ему прямо в лоб врезался снежок. Ветриар тут же перестал ржать и удивленно возрился, как по носу сползают остатки.

— Прости... я не хотела... — Я не поняла, как это получилось, и ошеломленно разглядывала ладони, в которых сам собой появился снег.

— Успокойся, это рефлекс. Но теперь мы точно знаем, что сила при тебе. Ладно, — он поднялся, — ложись спать, а завтра решим, что делать.

— А если они опять... того?..

— Расслабься и получай удовольствие, — заухмылялся парень, но, увидев, что я снова закипаю, поднял руки. — Спокойней! Я поставил охрану, больше тебя не побеспокоят.

— Слушай, а эту ты куда дел?

— Сидит под замком в своей комнате... пока. А завтра как решим, так и поступим. Либо просто предложим уехать из дворца, либо отцу скажем. Он очень не любит, когда его приказы нарушают.

Меня трясло. Нет, не так. Меня колотила нервная дрожь, прошибал холодный пот, и начался нервный тик. И все потому, что сегодня мой выход в свет. Прошла ровно неделя с тех пор, как я проснулась в новом теле, и пора было показаться народу.

Народ, кстати, очень этого ждал. Судя по звукам, раздававшимся за дверью, ко мне то и дело пытался кто-то проникнуть. А слухи, исправно приносимые Ветриаром после исчезновения Ваитии, были крайне разнообразны. Местное население разделилось и пришло к неутешительным выводам. Одни были уверены, что принц Скайнер все-таки умер, Ваития как раз и узнала это, за что ее то ли убили, то ли выслали. Другие говорили, что принц превратился в монстра, третьи — на базе тела принца создали управляемую куклу, и так далее и тому подобное. Ветриар искренне веселился, пересказывая разговоры придворных, а я только зубами скрипела. Представляю, что начнется при моем появлении. Не хватало еще, чтобы каждый за ручку подержался, дабы проверить мою теплокровность.

Так что спала я сегодня плохо, но зато уже в семь утра была полностью готова к завтраку, который, кстати, начинался в десять. И именно поэтому я уже почти три часа мандражирую, расхаживая по комнате.

— Готов? — В дверях появилась голова Ветриара. Окинув меня оценивающим взглядом, он усмехнулся. — Ты хоть вообще спала-то?

— Немного. Ветриар, я...

— Не волнуйся, — перебил он. — Помни, ты — наследный принц, единственный, на чьи вопросы тебе надо отвечать и кого бояться, — это отец. На всех остальных плюй с высокой башни. Поверь, к твоему пренебрежению окружающие давно привыкли.

— Хорошо, — промямлила я.

— Вот и отлично. Идем.

И вот я впервые шла по коридорам дворца. Я честно старалась особо не глазеть по сторонам, но победить любопытство была не в силах. Дворец Дома Воздуха поражал. Основательный, но при этом легкий, с ощущением свободного пространства, со множеством окон и балконов, с нереальными висячими мостами и воздушными садами. Все было сплошь из белого, бледно-розового, золотистого и прозрачно-голубого камня. Мрамор, серебро, горный хрусталь, зеркала, картины, изображавшие небо и зиму, прозрачные невесомые занавеси — я словно оказалась в замке Снежной королевы. Даже люди были в одеждах белого цвета или практически неотличимых от него оттенков.

Все, кто встречался нам по дороге, тут же нацепляли улыбочки и низко кланялись, чего Ветриар даже не замечал, а меня это откровенно корежило. Ну не могу я видеть, как мужчина или женщина в несколько раз старше меня кланяются в ноги. Видимо, что-то отражалось у меня на лице, так как народ бледнел, сливался цветом со стенами и тихонько уползал с моего пути.

Наконец Ветриар остановился перед очередным поворотом и повернулся ко мне.

— Так, за поворотом вход в обеденный зал, а в нем куча стервятников, ясно?

— Ясно.

— Но они не представляют для тебя угрозы. Ясно?

— Ясно.

— Ты принц, а они лижут твои... хм... ботинки. Ясно?

— Ясно.

— Тогда идем.

— Угу.

— Сдурел?!

— А что? — Я недоуменно повернулась к разъяренному парню.

— А по-твоему, все нормально?

Оказалось, я по привычке прихватила молодого человека под локоток.

— Ой, — только и выдавила я, судорожно отпуская его. М-да... даже представить боюсь, что бы подумали, явись мы в такой композиции. Чувствуя, как краснею, я смущенно отвела взгляд и начала поправлять волосы.

— Перестань! — зашипел вконец разозленный принц. — Ты еще лиф поправь!

— Прости...

— Не прощу, — отрезал он и, развернувшись, быстрым шагом направился в обеденный зал, оставив меня одну.

Эх, как-то нехорошо получилось... А может, наоборот, хорошо? Незачем всем знать, что мы с Ветриаром ладим.

Набрав в грудь воздуха и сосчитав до десяти, я последовала за Ветриаром. Слуга низко поклонился, открывая передо мной огромную двустворчатую дверь, и звучный голос объявил:

— Наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард.

И я шагнула вперед. Все звуки в зале разом стихли, и взоры устремились на меня, прожигая одежду. Огромный прямоугольный стол был заставлен серебряной посудой и хрусталем, а от блюд шел запах, заставляющий желудок судорожно сжаться. По центру сидел король и мрачно взирал на меня. Кресло по правую руку от него пустовало, в следующем устроился Ветриар. Хотя его лицо еще изобиловало оттенками розового, но маска бесстрастности и легкой скуки уже впиталась в кожу.

Я шла к своему месту, стараясь ни на кого не смотреть. Еще никогда я не была объектом столь пристального интереса, и, если честно, мне было не по себе. Все-таки я всю жизнь прожила серой мышкой, а не наследной принцессой. М-да... воспитание — это сила. Вон Ветриар уже спокойно ест, не обращая ни на кого внимания. Я краем глаза успела отметить знакомые лица — Сонэя, сидевшая рядом с Ветриаром, улыбалась и ловила мой взгляд, лекарь, сидевший где-то в середине стола, сжался и опустил голову... Были за столом и те, чьи досье принес мне Ветриар.

— Рад, что ты присоединился к нам, Скайнер, — равнодушно бросил Аэран.

— Я тоже рад быть здесь, ваше величество, — так же равнодушно ответила я. Благо мой уравновешенный характер позволял сдерживать эмоции. Если кто что и заметил, так это Ветриар.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Это хорошо.

Вот и вся беседа. Хороший папочка у меня, однако. Хотя он король, ему и не положено при людях высказываться.

Завтрак шел своим чередом. Я все так же чувствовала на себе любопытные взгляды, но присутствие его величества и надменное выражение моего лица не особо располагали придворных к попыткам поговорить. В свою очередь я разглядывала тех, кто был в зоне

видимости. Напротив меня сидел первый министр, советник и по совместительству доверенное лицо короля — лорд Хладен. На вид ему было лет тридцать пять — сорок, но реальный возраст перевалил уже за шесть сотен лет. Холодный взгляд, жутко напоминающий королевский, неотрывно следил за каждым моим жестом. Кстати, по рассказам Ветриара, он еще и лучший друг отца. Единственный, кому он доверяет, и то только потому, что в пятнадцать лет лорд принес ему личную клятву крови на кристалле. По левую руку от него улыбался парень со смеющимися глазами, весьма приятный, если не знать, что, помимо официальной должности главы дипломатического посольства при дворце, он возглавляет Тайный отдел. Улыбчивый герцог Ларинэ приветливо мне подмигнул и как ни в чем не бывало повернулся к соседу.

Чуть дальше середины стола я заметила свою первую фаворитку. К сожалению, именно в этот момент я неосторожно решила отпить из бокала, а леди Анардия — привлечь мое внимание. Не сводя с меня глаз и томно улыбаясь, она начала эротично облизывать ложечку с чем-то похожим то ли на сметану, то ли на крем. Моя «детская» психика этого не выдержала, и я закашлялась, обливая соком всех сидящих рядом. Ветриар пару раз хлопнул меня по спине, что только ухудшило ситуацию. М-да... не приведи боже, меня и остальные начнут так совращать, я ж тогда такими темпами даже до обеда не доживу.

— Спасибо, — откашлявшись, поблагодарила я Ветриара.

— Не за что, — буркнул он и, слегка наклонившись, прошипел: — Прекрати сейчас же!

— Принц Скайнер, — обратился ко мне Ларинэ, — думаю, выскажусь от имени всех, мы очень рады, что все обошлось и злоумышленники не смогли причинить непоправимый вред.

— Благодарю, герцог. — Я постаралась выдать самую бесстрастную и равнодушную маску, размышляя, стоит сказать еще что-нибудь или нет. Мне на ногу «слегка» наступил Ветриар, и я решила, что не стоит.

— Милорд, мы так за вас испугались...

Я внимательно посмотрела на говорившую, попутно отметив недовольный взгляд Анардии. «Четвертая официальная фаворитка», — идентифицировал мозг. Красивая, но не очень умная. Похоже, Анардия — самая опасная из них.

— Не стоило, — отрезала я, вернувшись к завтраку.

— Молодец, — шепнул Ветриар, а Ларинэ как-то слишком довольно усмехнулся.

Больше никто не пытался со мной заговорить или обратить на себя внимание. Придворные тихонько перешептывались, бросая на меня взгляды, но этим и ограничивались. Король тоже молчал, но его взгляд был красноречивей слов. Он, словно коршун, ловил каждое движение. Я испытала поистине облегчение, когда король встал, что означало завершение завтрака.

— Продолжайте, — разрешил его величество. — Скайнер, жду тебя в кабинете.

М-да... а вот это уже реально плохо. Похоже, король решил взяться за меня вплотную. И что ему говорить? Что ничего не помню и амнезия не прошла? Проклятье! Что же делать?

— Скай, — шепот Ветриара вырвал меня из раздумий, — полагаю, тебе лучше не заставлять отца ждать.

— Ты так думаешь? — ядовито прошипела я. — Может, еще что путного надумаешь? Например, где его кабинет?

— Выходи за дверь и жди меня, — бросил принц и отвернулся.

Делать нечего. Чем дальше я тяну, тем сильнее злится король. В один глоток допив чай,

я спокойно встала и, ни на кого не глядя, направилась к выходу. Правда, едва я переступила порог и остановилась, решая, где лучше встать, дожидаясь принца, сзади распахнулась дверь, и меня окликнули.

— Ваше высочество. — В дверях стоял, улыбаясь, герцог Ларинэ. — Не возражаете, если я вас провожу?

Я пожала плечами:

— Извольте, герцог.

— Зачем же так официально? Раньше вы всегда обращались ко мне по имени.

— Боюсь, на пороге этого мира я понял, что во многом поступал неправильно, и теперь, раз мне дарован второй шанс, надо его использовать.

Я удостоилась острого и одновременно любопытного взгляда.

— Хм... Я так понимаю, милорд, что отставка леди Ваитии — первый шаг в вашем похвальном стремлении?

— Вы правы. Леди Ваития довольно хороша... в определенной сфере, — небрежно кинула я, при этом чуть сама не скривилась от насмешки в своем голосе. Но, думаю, реальный принц выразился бы именно так, а потому продолжила: — Только, пожалуй, этого слишком мало, чтобы теперь увлечь меня. К тому же, увы, количество не всегда переходит в качество. Лучше иметь всего одну женщину, но устраивающую полностью, чем десяток, устраивающих только в одном. Как вы считаете?

— Интересное мнение, однако, думаю, вы правы. И кого же вы выберете на эту роль? Леди Анардию?

— Боюсь, что пока не могу дать четкого ответа. К моему сожалению, указанная вами леди сегодня показала себя не с лучшей стороны.

— Вы о ее молчаливом призыве? — усмехнулся герцог.

— Видимо, не такой уж он был и молчаливый, раз вы заметили.

— Ха! — И он искренне рассмеялся. — Bravo, принц, в самую точку.

— Герцог Ларинэ...

— О, прошу вас, обращайтесь ко мне — Эршан.

— Хорошо... Эршан. — Я мгновение подумала, а потом, повинувшись какому-то внутреннему чувству, добавила: — Тогда уж и вы обращайтесь ко мне — Скайнер, хотя бы когда мы не на виду.

После этой фразы герцог даже сбился с шага. Да, понимаю его удивление, вряд ли настоящий Скайнер когда-нибудь предложил бы ему такое, но теперь в этом теле жить мне, и друзья нужны мне. А интуиция подсказывала, что Эршан ир Ларинэ не только достоин дружбы, но и крайне выгоден в качестве друга.

— Итак, Эршан, вы ведь пошли со мной не просто так? Я прав? Что вы хотели узнать?

— Вы правы, Скайнер. Я хотел проверить слухи о потере вами памяти.

— И как?

— Вынужден признать, что это правда... или очень искусная игра. Хотя такой принц Скайнер мне нравится гораздо больше предыдущего.

— Что ж, рад это слышать. Не хотелось бы видеть вас врагом.

— А другом? — заинтересованно посмотрел на меня лорд.

— Не отказался бы. Но почему-то мне кажется, что вашу дружбу не так-то легко получить.

— Вы правы... еще раз. Но вы уже сделали большой шаг в этом направлении.

— Спасибо. Кстати, может, по-дружески, скажете, кто распускает такие слухи обо мне?

— А вы быстро сориентировались, принц, — усмехнулся герцог. — Но я отвечаю... раз уж мы решили стать друзьями. Эти слухи распространяет ваш отец. Согласно его словам, у вас временная потеря памяти вследствие реакции на исцеляющие средства. Но в течение ближайших двух-трех месяцев она восстановится, как только из организма выйдут последние токсины, и вы сможете назвать имя преступника. Вы понимаете, что это значит? — И серые глаза, уже без капли смешинки, неотрывно вцепились в меня.

О да, я поняла... Что ж тут не понять, когда родной отец делает из тебя приманку. Причем эта сволочь еще и срок дала, чтобы все кто надо и узнать успели, и подготовиться к нападению... ну и он сам успел тоже подготовиться. Тварь! Я еле сдержалась, чтоб не выругаться. Это что же получается, мне теперь каждую минуту ждать нападения?

— Знаете, принц, я пошел за вами, чтобы проверить, верны ли мои ощущения, что вы изменились, и изменились к лучшему. До вашего ранения я бы не стал вам помогать, и это правда, но сейчас я чувствую, что должен. Примите совет, Скайнер, — теперь лорд смотрел на меня сочувствующе, — не занимайтесь самодеятельностью, выслушайте все, что скажет его величество, не злите его, но и не спешите соглашаться, просто постарайтесь выжить. Ну и если отважитесь, приходите ко мне. Обещать не буду, но сделаю все, чтобы помочь. Кстати, мы пришли. — Он кивнул на дверь, с поклоном развернулся и скрылся за поворотом.

А вот теперь беседовать с папашей я хотела еще меньше. Если я правильно поняла, что хотел сказать Ларинэ, то король придумал план, как поймать преступника, но главе разведки он не нравится, и, скорее всего, именно потому, что таит угрозу моей жизни. Кстати, еще надо проанализировать, где я прокололась, что он заметил во мне «перемены к лучшему». Но это все после. Сейчас беседа с королем.

Я глубоко вздохнула, посчитала до десяти и обратно и постучала. Ждать меня не заставили. Буквально в тот же миг из-за двери послышалось тихое:

— Войдите!

Я повернула ручку и вошла. Что ж, вполне похоже на кабинет правителя. Просторная прямоугольная комната, большое окно посередине длинной стены и пара узких бойниц в торцевых давали достаточно света, чтобы не наткнуться на мебель. С удивлением я заметила, что свет не падал на письменный стол короля. Он словно находился под защитой каменных стен. Даже диванчик и столик располагались таким образом, чтобы ни голова, ни другая часть тела не просматривались в окошки. Остальной же свет давали все те же магические подсвечники и камин. Кстати, это была пока единственная комната, не убивавшая меня обилием белого и голубого. Почти три четверти стен занимали книжные полки, над камином висела большая картина всходящего над горами солнца (почти такая же, как в комнате Скайнера), а позади письменного стола — карта. Обилие цветов разбавляло и белый потолок, и белые шторы, и даже белоснежный ковер на полу.

А вот что меня неприятно поразило, так это то, что в комнате уже находился лорд Хладен, который непонятно каким образом успел сюда вперед меня. Вариантов тут два: либо он использовал тайный ход, о котором я не знаю, либо Ларинэ специально задерживал меня. Ни то ни другое мне не нравилось, но, постаравшись сохранить то же самое безучастное выражение лица, я подошла к столу и села напротив Хладена.

Две пары бесцветных глаз неотрывно следили за мной, выверяя и сканируя каждое движение. На губах Хладена мелькнула и тут же погасла усмешка, но я никак не прореагировала и, постаравшись расслабиться, откинулась на спинку кресла. Я понимала,

что должна спросить, зачем меня позвали, но какая-то трусоватая часть меня мелочно надеялась, что чем больше я тяну, тем больше вероятность, что неприятный разговор не состоится. Глупо. Но что есть, то есть.

— Молчишь? — Надо же, Аэран не выдержал первым.

— Жду, когда вы объясните, зачем позвали меня.

— Считаешь, незачем?

— Боюсь, что пока ничего не изменилось после последнего разговора. — Я позволила себе пожать плечами.

— Уверен?

— Да.

— Что ж... — Он помолчал. — Кстати, Ролес, куда ты отправил леди Ваитию?

— Не волнуйтесь, милорд, — Хладен неприятно усмехнулся и посмотрел на меня, — она там, где нам не помешает.

Мне стоило титанических сил сдержаться. Они ее что, убили? Я прикусила язык, чтобы не сорваться.

— Неплохо. Ты же не против, Скайнер? — Король впился в меня взглядом.

И какую реакцию он ожидает? Проклятье!

— Нет. Я все равно собирался ее бросить.

— Ну тогда все прекрасно, да? — протянул король, все еще не отрывая взгляда.

— Вы позвали меня обсудить Ваитию? — Я решила прервать это сканирование.

— Нет. Мы позвали тебя обсудить то, что ты не помнишь, Скайнер...

Я услышала отчетливую угрозу в его голосе.

— ...Ты ведь понимаешь, что мы не можем это просто так оставить?

— Да.

— Отлично. Тогда, думаю, ты согласишься с нашим планом. — И он улыбнулся ласковой улыбкой маньяка.

Я напряглась. Что ожидать от «любящего» папочки, я и представить не могла, но четко была уверена, что ничего хорошего.

— И что за план?

— Ничего особенного от тебя не потребуется, — хмыкнул король. — Как ты понимаешь, мы не можем ждать несколько месяцев, пока пройдет твоя амнезия и пройдет ли она вообще. К сожалению, лекарь не дал никаких гарантий. Поэтому я хочу, чтобы сразу после бала ты отправился в свою загородную резиденцию и поработал с кристаллом, пока больше никто не прознал, что наследник не вполне дееспособный.

— И кристалл поможет мне вспомнить?

— Есть такая вероятность, — вставил Хладен. — Кристаллы обладают уникальными свойствами, и при работе с ними память вполне способна вернуться. Если этого не произойдет, можно будет использовать зеркало. Уже как крайний вариант. — И покосился на короля.

— Все верно. Мы до сих пор не знаем всех возможностей кристалла. В истории бывали случаи, когда правители исцелялись при работе с ними или возвращали утраченные способности. Так что надежда есть. А зеркалом я бы не хотел пользоваться. Сам понимаешь, мы вернули с его помощью твою душу, и рисковать, повторно используя его, не хотелось бы.

— Это точно, — пробормотала я тихо, но мужчины меня услышали и довольно усмехнулись.

— Так что, сын, развлекайся, отдыхай, готовься к балу, но никому не говори, что ничего не помнишь, — закончил король.

Я еле подавила скептическое хмыканье. Если верить Ларинэ, то король сам распускает слухи о потере мною памяти, так к чему этот маскарад? Хотя... Неприятная догадка оборвала все веселье. Есть вариант. Ловушка. Наследник уезжает из дворца, чтобы вернуть память, — идеальный момент для нападения. Похоже, батюшка решил сделать из меня наживку. М-да... а я еще на своих родителей жаловалась.

— Хорошо. — Другого ответа я просто не могла дать. — Так и поступлю.

— Я рад, что ты понимаешь свою ответственность. Можешь быть свободен...

— Подожди, — перебила я. — Прежде чем я уйду, может, стоит рассказать мне, что тогда произошло? Возможно, память так скорее вернется? — Я смотрела на короля, а тот бросил задумчивый взгляд на Хладена.

— Не думаю, что это хорошая идея, — проскрипел тот. — Есть вероятность, что вы не вспомните, а надумаете себе все остальное или начнете делать неправильные выводы.

— Есть, — согласился король, — но кое-что, думаю, рассказать можно. В день нападения я уехал в Меорию, чтобы забрать новый ларец для кристалла. После участвовавших в нападении мы решили укрепить защиту хранилища. Сам кристалл оставался в хранилище. Однако мастера срочно вызвали во дворец Дома Огня, и он не смог отказать правящему Дому. Мне ничего не оставалось, как вернуться обратно. По возвращении я первым делом решил проверить хранилище и направился туда. Но уже у дверей почувствовал, что сработало охранное плетение. Бросившись в хранилище, я увидел фигуру в плаще, да еще и под заклятием неузнаваемости. Можно, конечно, было попытаться раскрыть его личность, но тогда бы было потеряно время. Словом, я кинулся на преступника, однако не учел того, что

он может быть не один, и его сообщник ударил меня сзади по голове. Последнее, что я помню, так это тебя, ворвавшегося в комнату. Вот и все. Когда очнулся, узнал, что один из злоумышленников убит, причем это опять был простой человек, а ты находишься на грани жизни и смерти.

— Хм... понятно. А есть вероятность, что я видел лицо второго нападавшего?

— Правильный вопрос, — усмехнулся король. — Есть, и очень большая. В твоей руке был зажат клочок его плаща, а на кинжале была кровь.

— А выследить при помощи крови преступника нельзя? — Я вспомнила, что в фэнтези иногда так поступали.

— Интересная идея. Теоретически можно было при помощи зеркала. Но сразу после преступления твоя жизнь была важнее, и время было упущено. Прислуга не только вычистила твою одежду, но и привела в порядок оружие.

— Не дожидаясь приказа? — Я скептически посмотрела на короля.

— Если ты намекаешь на предателя во дворце, то в данном случае доказать это или опровергнуть нельзя. Во время ритуала ты был без одежды, ее вынесли в другую комнату. Сам знаешь, наша прислуга хорошо выучена и не пройдет мимо беспорядка. Впрочем, никто из слуг не признался, что унес твои вещи в чистку.

— Ясно. Что ж, тогда я пойду?

— Иди. И помни, что я сказал.

Я вышла из кабинета и остановилась в задумчивости. Куда идти? Очень хотелось найти Ветриара и обсудить все, что произошло сегодня, а заодно посоветоваться насчет Ларинэ. Я-то ему внутренне доверяла, а вот как реально обстоят дела, не имела никакого понятия. Хотя в том, что мне понадобится его помощь ввиду того, что папочка решил сделать из меня наживку, не сомневалась.

Да и вообще, настроение как-то испортилось. Похоже, королю действительно на меня наплевать, и он не раздумывая обменяет мою жизнь на имя врага. Ветриар тоже, я думаю, хоть и связан клятвой. Лекарь, как по секрету сказал мне принц, сегодня уезжает в свое поместье. Не хочет рисковать, зараза. Эх...

— О, вот ты где!

Шумный возглас вырвал меня из задумчивости. Прямо передо мной стояли четверо парней примерно моего возраста. На минуту я растерялась, пока не вспомнила, где я видела эти лица. Друзья Скайнера. И судя по характеристике, не самые приятные личности.

— Привет, — спохватившись, кивнула я.

— Ну ты как? Столько слухов ходит!

— Нормально. Жив, здоров. — Я пожала плечами.

— Да ладно тебе, — фыркнул один из парней. Укрэс, кажется. — Ты сразился с неизвестным, терроризирующим все четыре дворца, побывал на том свете, выжил, потерял память и выслал милашку Ваитию. И все, что ты можешь нам сказать, это «нормально»?!

— Так, пошли ко мне! — вклинился другой. Энрит, младший сын графа Торэя.

Под дружные выкрики четверо друзей Скайнера потащили меня в покои Энрита. Проклятье! Мне только задушевных посиделок не хватало! А если сейчас бурную молодость вспоминать начнут? Что я тогда говорить должна? Мне бы до Ветриара добраться!

— Ну, рассказывай! — потребовал Гранет. Слава богу, мне Ветриар хоть досе на них дал, а то бы сейчас еще гадала, как их зовут.

Мы расположились в небольшой гостиной, отделанной все в тех же бело-голубых тонах,

правда слегка разбавленных позолотой. Вокруг прозрачного столика стояло три кресла и диванчик, в камине пылал огонь. Темно-красная жидкость в кувшине так и притягивала взгляд, а тарелки с закусками напоминали, что я толком и не позавтракала.

— Что рассказывать? — слегка лениво протянула я.

— Все! — потребовали они хором.

Я усмехнулась:

— Ну раз все... Значит, зовут меня Скайнер орд Триард. Я наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории. Родился пятьдесят два года назад. Мой отец — король Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Аэран орд Триард. У меня есть сестра Сонэя и брат Ветриар...

— Стоп! — воскликнул Атис. — Все-все, мы поняли свою ошибку!

И они дружно расхохотались.

— Нет, а если серьезно, — подался вперед Укрэс. — Что там произошло?

— Если под словом «там» ты имеешь в виду мое ранение, то даже не надейся. Я думаю, ты еще не хочешь расстаться с жизнью, я прав? — Я внимательно посмотрела парню в глаза. Было видно, что он явно не удовлетворен ответом, но мои слова произвели на него нужное впечатление. — Ну а если любопытство всерьез распирает... — протянула я, дождавшись дружных кивков, — то можете обратиться к его величеству королю Аэрану, и по его особому указу я все расскажу. — И чуть было не засмеялась, наблюдая за их разочарованными лицами.

— Ладно. Не хочешь как хочешь, — пробормотал Укрэс.

— Но хоть про Ваитию ты нам скажешь? — с мольбой спросил Атис.

— Скажу. У этой девицы ума ни... — Хотела сказать «ни на грош», но в последний момент опомнилась. — Ни капли! Да и надоела. — Хм... наверное, именно так должен был ответить настоящий Скайнер. Судя по ухмылкам парней, я угадала. — Впрочем, остальные тоже.

— И Анардия?

— И она. Весь аппетит мне сегодня испортила. Куда бы их деть теперь...

— Ну я мог бы заняться Сарритой, — задумчиво проговорил Энрит, — если ты не против.

— А я — Латией, — выкрикнул, довольно потирая руки, Гранет.

— Забирайте, — хмыкнула я. От двух избавилась. — Можете даже передать от меня, что, если попробуют приблизиться, прилюдно унижу дальше некуда. А кто Анардией займется?

— Нет, друг, здесь ты сам, — покачал головой Укрэс. — Она спит и видит себя будущей королевой. Да и связываться с этой стервой себе дороже. Это она только при тебе послушную кошечку изображает.

— Слушай, я что-то не понял: если ты всех своих фавориток бросаешь, то с кем останешься? — изумленно посмотрел на меня Атис.

— Подберу кого-нибудь из новеньких. Чтоб не только смазливая была, но и в голове мозг водился.

— Да? — В голосе парня явственно слышалось сомнение. — Раньше тебя их мозг не волновал. Ты говорил, что не любишь женщин с морщинами, а от умственного напряжения они сразу появляются.

— Ну я несколько пересмотрел свое мировоззрение. — Пожатие плечами, равнодушный взгляд. Господи, кто бы знал, как мне противно строить из себя этакого пресыщенного

бабника. Тыфу! И ведь верят! Я смотрела на этих парней и понимала, что женщина для них не больше чем кукла для удовлетворения естественных потребностей.

— Только не говори, что решил остепениться! — притворно застонал Гранет.

— Пока нет. — Первый раз я высказалась от чистого сердца. — Но заменить этих стерв на одну терпимую был бы не против.

— Так-так... кто там у нас недавно ко двору приехал? — задумчиво пробормотал Энрит. — Леди Катия, Мидара, Тольда и Трината...

— Не, Трината не подойдет, — хмыкнул Укрэс. — Попка у нее ничего, конечно, но такая серьезная... похоже, она и в постель пару книг притащит!

— Ага! Он ей про физиологию, а она ему учебник по анатомии, — заржал Атис.

— Или он ей: дорогая, раздевайтесь, я не могу терпеть, а она ему — милорд, может, вам принести лекарство? Я тут недавно прочитала...

Дружный гогот резанул слух, заставив меня сжать зубы. С каждой последующей шуткой уровень пошлости все увеличивался, так что через пять минут я покраснела и еле сдерживалась, чтобы не поставить этих... кобелей общипанных на место. Не знаю, насколько бы меня хватило, если б не открылась дверь и в проеме не появилась девичья головка. Увидев нашу компанию, девушка испуганно вздохнула и, что-то пробормотав, попыталась скрыться.

— Нет-нет, стой, милая! — сверкнул глазами Атис. — Ну-ка иди сюда!

— Да, милорд. — Она шагнула в комнату и испуганно сжалась.

— Подойди поближе. Вот так, не бойся. Ты новая горничная?

— Да. Простите, я не знала... не думала, что вы в комнате...

— Ничего страшного. Как тебя зовут?

— Марит, милорд.

— Какая прелесть.

Парни слащаво заулыбались.

— Ну не бойся, милая. Иди-ка сюда, попробуй. — Атис схватил испуганно охнувшую девушку и, усадив себе на колени, насильно влил ей в рот вина. Горничная поперхнулась, проливая вино на себя. — Ну как, Скайнер, пойдет новенькая, а? Сладенькая маленькая горничная?

И они снова дружно захохотали.

— Могу даже комнату освободить, только пусть она за собой простыни сменит, — закончил Атис.

— Прошу... не надо... у меня жених. — Лепет девушки был еле слышен сквозь слезы.

— Не бойся, дорогая! — усмехнулся Укрэс. — Твой жених не будет против, что он второй после принца! Когда еще случай представится!

— Ну если Скайнеру не по рангу развлекаться с горничными, то я вполне могу заняться маленькой птичкой!

Марит попыталась вырваться, но Атис не только удержал ее, но и умудрился запустить руку в вырез ее платья. Девушка уже рыдала вовсю, но этих тварей ее слезы только раззадорили. Укрэс задирает ей юбку, а Гранет распускал волосы.

— Отпустили ее, — тихо проговорила я, пытаюсь сдержать ярость.

— Да ладно тебе, Скайнер, давай повеселимся!

— Ты раньше не возражал, — добавил Гранет.

— Отпустили ее. Быстро! — рывкнула я, и Атис разжал руки. Девушка тут же вскочила,

но не двинулась с места, в испуге уставившись на меня. — Иди отсюда, — посоветовала я, и девушка бегом бросилась вон.

Я смотрела на этих породистых, красивых, богатых парней... «золотая молодежь», как сказали бы у нас, с такой гнилью внутри. Медленно встала:

— Значит, так. Если подобное повторится, это будет последний раз, когда вы вообще подумаете о женщинах.

— Скайнер, да что с тобой?!

— Я сказал. Вы услышали. — И я покинула общество уже бывших друзей.

Теперь надо было найти Ветриара. Остановив первую попавшуюся служанку, я потребовала отвести меня к принцу, но, увы, оказалось, что он покинул пределы дворца. Интересно, куда это он смылся? И что мне теперь делать? Искать Ларинэ? Нет, начальник Тайного отдела подождет, сначала беседа с принцем. Все-таки решать такие дела не посоветовавшись — чревато. Меня посетила другая, на мой взгляд, прекрасная идея, и я назвала служанке новое имя. Она проводила меня до нужной комнаты, которая находилась двумя этажами ниже. Отпустив девушку, я постучала. Через минуту дверь открылась, и на меня изумленно воззрились серо-зеленые глаза.

— Леди Трината, могу я войти?

— Конечно, милорд. — Девушка была, мягко сказать, в шоке, но быстро взяла себя в руки. — Чем обязана?

— Мы можем поговорить?

— Да, присаживайтесь, пожалуйста. — Она плавным жестом указала на одно из двух кресел.

Я села и оглядела комнату. Немного беднее, чем у Атиса, но стиль неизменный. Похоже, тут все-таки везде одинаково, вздохнула я и перевела взгляд на девушку. Довольно высокая, скорее всего, рост доставляет ей определенное неудобство. У нас бы она стала моделью, если бы еще и похудела. Нет, она была не толстой, смотрелась органично и приятно, но широкую кость никуда не деть. Симпатичное, без налета высокомерия лицо, светлые глаза смотрят настороженно. Умная девушка. Хм... Я взглянула на браслет. Адуляр, м-да, плохо, но перед фамилией приставка «эс», что в плюс. В общем, девушка мне понравилась.

— Слушаю вас, милорд, — наконец прервала она молчание.

— Леди Трината, у меня к вам крайне деликатный разговор, и прошу дать мне слово, что даже если вы не согласитесь на мое предложение, то сохраните все в тайне.

— Даю слово, милорд, — серьезно кивнула девушка.

— Отлично. Вы знаете, что у меня сейчас при дворе четыре, то есть уже три официальные фаворитки?

— Да. — Судя по тому, как она скривилась, ей это не по вкусу.

— Думаю, вам также известна моя репутация?

Снова кивок.

Я еще раз окинула девушку взглядом, подбирая такие слова, чтобы и сама могла поверить:

— Дело в том, что в свете последних событий мое мировоззрение изменилось. Побывав по ту сторону жизни, начинаешь многое переосмысливать. Например, приходит понимание, что рядом должны быть люди, которым можно доверять. Леди, о которых шла речь ранее, обладают довольно скверным характером, алчны и страдают отсутствием интеллекта. Я не хочу больше видеть их. Более того, собираюсь в будущем найти одного-единственного

человека, который будет рядом. Но быстрая перемена в поведении вызовет слишком много разговоров, а сейчас это последнее, что мне нужно. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Надеюсь, что нет, — пробормотала девушка. — Вы предлагаете мне стать вашей фавориткой?

— Да, но не в полном смысле слова.

— То есть?

— Фавориткой вы будете только для общества. Никакой интимной связи я не предлагаю. Но для остальных вы будете поддерживать легенду. Об истинном положении дел будем знать только мы двое, ну и еще пара человек.

— Почему я?

— Во-первых, вы новенькая, и никого не удивит, что я заинтересовался дебютанткой. Во-вторых, уровень силы — почти высший, что позволит вам защититься. В-третьих, вы аристократка, и никто не осудит нашу связь. Ну и, в-четвертых, вы мне понравились. Вы умны, сдержанны, в меру горды и амбициозны. Мне кажется, я могу вам доверять. К тому же, — я хитро прищурилась, — мои друзья крайне не советовали мне с вами общаться. Так что я принял во внимание их мнение.

— Понятно... но что мне это даст?

— Статус. Определенную власть. Сами понимаете, что значит быть фавориткой, и даже не просто фавориткой, а единственной фавориткой наследника. Ну еще, конечно, деньги...

— Хм... я могу подумать? Вы ведь понимаете, что для меня, помимо статуса, это вполне определенная опасность? Да и в будущем возникнут проблемы с замужеством...

— Вполне. Даю вам время до вечера. На балу мне нужна уже вполне официальная фаворитка, а вам платье. — Я улыбнулась. — Детали обговорим после вашего согласия. А насчет брака... приведете ко мне вашего жениха, и я поклянусь на кристалле, что между нами ничего не было.

— Хорошо, милорд.

До своей комнаты я добралась с помощью очередной служанки, на этот раз призывно улыбающейся, но голова моя дурная была забита не этим. Все мысли роились вокруг одного — сколько ошибок я успела сегодня наделать? Боюсь, что вечером меня ждет серьезная взбучка от Ветриара. Ох, надеюсь, ничего непоправимого я не сделала...

Солнце клонилось к закату, а Ветриар все еще не появился. Признаться, я начала нервничать. Потерять единственного союзника и помощника было бы для меня сейчас настоящей катастрофой, хотя если уж честно, то это была не единственная причина. Я привыкла быть откровенной с собой, поэтому прекрасно понимала, что есть еще и чисто субъективная причина: принц мне нравится — и как друг, и, чего уж скрывать, как мужчина. Вот уж не предполагала, что после предательства моего бывшего мне так быстро кто-то понравится, ан нет... Правда, разум ехидно посмеивался, перечисляя причины, по которым мне даже и думать об этом не стоит. Но все равно зародившейся симпатии все эти доводы не мешали.

Я снова взглянула на часы. Без десяти шесть, а в семь ужин, и мне необходимо поговорить с Ветриаром до его начала. Рука сама собой потянулась погладить стрелку. Все-таки невероятно красивая вещица. Привычный циферблат был расписан под изменяющееся небо, стрелки выполнены замысловатым образом в виде молний, с солнцем на конце, в ночное время переходящим в луну. Просто произведение искусства.

Легкий стук в дверь вывел меня из задумчивости. Интересно, кто это пожаловал? Ветриар, помнится, еще ни разу не стучался. Приняв соответствующий вид, я позволила войти. Дверь бесшумно отворилась, явив леди Тринату эс Ларэ. Складка меж бровей, поджатые губы ясно дают понять, что девушка пребывает в напряженных раздумьях.

— Добрый вечер, милорд. Могу я войти?

— Конечно, леди. Присаживайтесь.

Она села, слегка сжав в руках ткань платья. М-да... тяжело ей. Я решила помочь девушке:

— Леди Трината, я так понимаю, вы пришли сообщить о своем решении?

— Да, милорд.

— Итак?

— Я согласна. — Ее плечи слегка поникли.

Хм... что-то я не поняла.

— Что ж, это прекрасно. Леди, вас что-то смущает?

— Нет. Просто... — И замолчала.

— Продолжайте, леди.

— Хорошо. У меня есть просьба.

— Слушаю.

— Вы, наверное, знаете, что наш род вот уже второе столетие считается... недостойным. — Последнее слово ей далось очень трудно. — Мой дед участвовал в заговоре против вашего отца, за что и лишился практически всего. Я ношу адуляр только потому, что род матери не отказался от нее и моего отца, признанного сыном предателя. Это позволило нам сохранить наш аристократический статус, но, кроме него, у нас ничего нет. Моя сестра влюблена, но родители жениха против невесты без статуса и приданого. Сами они достаточно состоятельны, и на браслете у них опал, так что нам нечего предложить им. Я прошу... я прошу посодействовать их свадьбе, милорд. Умоляю! — Она впервые за весь разговор подняла на меня заблестевшие глаза и с силой сжала кулаки. — Мне ничего не надо, клянусь! Только устройте жизнь моей сестры!

Я опешила. Вот чего-чего, а подобного точно не ожидала. И что я могу? Я очень хотела помочь девушке, но, реально оценивая свои возможности, понимала, что вероятность очень мала. Хотя... в мозгу мелькнула одна идея. М-да... шанс катастрофически мал, но есть.

— Ваша сестра тоже носит приставку «эс»? — Я вспомнила таблицу сил и уровней аристократии, которую заставил меня выучить Ветриар.

— Да. По линии отца все были «эс», как и он сам. Нам с сестрой перешло.

— А у жениха?

— «Тэр». Остальные из его семьи, включая родителей и братьев, «рир», поэтому они и надеются, что он сделает лучшую партию.

— Имя жениха, леди?

— Нарс тэр Маэс.

— Хорошо, леди Трината, я понял вас. Не буду обещать исполнить, но сделаю все, что в моих силах. Вас устроит такой ответ?

— Да, — прошептала она, смахивая набежавшие слезы. — Благодарю. Вы моя последняя надежда.

— Не благодарите раньше времени. — Я поморщилась. — Я постараюсь, но я не бог. Итак, еще раз. Вы согласны?

— Да!

— На что согласны? — раздался от дверей голос, и мы с Тринатой синхронно повернулись. Ветриар, слегка взъерошенный и чем-то разозленный. — Что здесь происходит?

— Познакомься. — Я решила пока ни о чем его не спрашивать. — Это леди Трината эс Ларэ. Она согласилась стать моей официальной фавориткой, фактически не претендуя на эту роль.

— Да? — Глаза принца прищурились, подозрительно разглядывая засмущавшуюся девушку. — И какой от этого прок вам, леди?

— Статус, власть и помощь в устройстве свадьбы ее сестры, — ответила я за нее. — Перестань пугать девушку. Леди Трината, прошу прощения за брата. Не волнуйтесь, наш договор в силе, пока вы соблюдаете свою часть обязательств. Напоминаю вам о молчании. А теперь прошу вас оставить нас. Я зайду к вам перед ужином.

— Конечно, милорд. — Она встала, поклонилась мне, а потом и Ветриару. — Ваше высочество. — И вышла.

— И что это за самодеятельность? — прошипел принц. — Ты что творишь, а? Может, сразу пойдешь и во всем отцу признаешься? Чтоб он тебе сам голову оторвал, и я не мучился?!

— Не волнуйся. Он сам до этого дошел.

— Кто? — опешил Ветриар. — До чего?

— Отец. До моего убийства.

— Не понял. — Парень взъерошил волосы и устало опустился в кресло. — Рассказывай, что произошло и почему ты меня не дождался.

И я рассказала все, начиная от знакомства с Ларинэ и заканчивая договором с Тринатой. Ветриар долго молчал. Судя по тому, как болезненно он морщился, новости ему не очень понравились, если не сказать больше. Я терялась в догадках, что больше всего его напрягло.

— Ну, что молчишь? — не выдержала я.

— А что сказать? Попала ты на все что можно.

— А точнее?

— Точнее... Хорошо, будет тебе точнее. Начнем с твоих приятелей, как самого меньшего из зол. Эти четверо последние шесть лет от тебя практически не отходят и лижут тебе... хм... пятки. Так что принца Скайнера они знают очень хорошо, и резкие перемены в твоём поведении не могут не насторожить их. Правда, здесь все можно списать на переосмысление жизни после смерти, или, что скорее, что ты задумал какую-то свою игру. Их поведению удивляться не стоит. Ты, а точнее Скайнер, сам показывал пример. Поведение свое они изменяют, пытаясь вернуть твоё расположение. Положение друзей принца им часто помогало. Но даже если они начнут вести себя образцово, то их гнилую суть это не изменит. Так что не заблуждайся. Идем дальше. Эта леди Трината... Откуда у тебя только такая идея-то взялась? Ты мне ответь, а? Почему ты решил ей довериться?

— Потому, что она не нравится моим друзьям. И вообще, считай это женской интуицией.

— Во имя богов, не произноси при мне этого словосочетания! — поднял он руки. — Ты меня просто убиваешь! Хотя я согласен, что совсем без фавориток тебе нельзя, а с остальными придется спать. — Он помолчал. — Слушай, а может, попробуешь?

— Я тебя сейчас убью, — прошипела я. — Давай я с тобой попробую? Ты на мой вкус очень даже ничего...

— Э?! — Глаза принца расширились, и он отодвинулся от меня вместе с креслом. — Даже и не думай! Поняла?!

— Да поняла. — Я поморщилась. — Но и ты держи свои бредовые идеи при себе. Успокойся! — рявкнула я, наблюдая за его перемещениями и как он кладет себе на живот одну из диванных подушечек. — Не собираюсь я на тебя набрасываться.

— Надеюсь, — пробормотал он. — Ладно, принимаю эту леди. Отказаться всегда сможем. Правда, как ты собираешься помогать ее сестре со свадьбой, ума не приложу!

— Есть идея, — отмахнулась я, — время пока терпит. Что по поводу Ларинэ?

— А что тут сказать? Мы с ним друзьями никогда не были. Слава богам, врагами тоже. Умный, сильный, хитрый, могущественный. Отец его не очень любит, но доверяет, в пределах, конечно. Но если кому довелось заслужить его дружбу, то он всегда поможет. В общем, говоря объективно, если он действительно предложил тебе свою дружбу, без задней мысли, то тебе повезло. Правда, столь внезапная перемена меня настораживает.

— Думаешь, врет?

— Не знаю. Увы, но про отца он сказал правду. Сам сегодня вечером услышал, когда вернулся. Весь двор шушукается. — И он поморщился.

— М-да... плохо. Значит, придется послушаться папочку.

— Угу. Проклятье! — Принц стукнул кулаком по столу.

— Что?

— Что? Ты еще спрашиваешь — что?! — закричал он. — Ему совсем на нас плевать, что ли?! Он не задумываясь посылает своего сына на смерть! Вот так просто?!

— Тише. — Я не сдержалась, увидев боль и отчаяние в глазах парня. Быстро поднявшись, я прижала его к себе и начала гладить по голове. — Не расстраивайся, братишка, ну не повезло с родителем, с кем не бывает. Зато ты принц, а некоторым мало того что с родителями не повезло, так еще и кушать нечего...

Договорить я не успела. Ветриар согнулся пополам, смахивая набежавшие слезы.

— Клянусь богами, София, ты — самое прекрасное, что произошло со мной за

последние годы. За одну тебя я готов простить Скайнеру все прошлые обиды.

— Ну вот и прекрасно. — Я довольно улыбнулась, чувствуя облегчение. — Кстати, а куда ты ездил?

— Как теперь понимаю, готовил место для будущей наживки.

— То есть?

— В поместье твое ездил. Отец велел, чтобы я все подготовил к твоему приезду.

— А почему ты? Прислугу, что ли, послать не могли?

— Не могли. Я обновлял заклятия хранилища. Кроме отца, тебя и меня, это больше никто сделать не может. Тебя отправляют вместе с кристаллом.

— Глупо... Такой риск, — пробормотала я.

— Ну, с одной стороны, да, риск возрастает, а с другой — если во дворце есть предатель, то узнай он, что ты отправился туда без кристалла, так сразу поймет, что ловушка. А может, отец хочет заодно опробовать кристалл для возвращения тебе памяти.

— Все равно мне это не нравится.

— И не должно. — Парень легко пожал плечами. — Что теперь делать будешь?

— Пойду к Ларинэ. — Я закусила губу, терзаясь сомнениями.

— Хочешь сказать ему правду? София, я против...

— Нет. Не волнуйся. Пока говорить не намерена, но пообщаться поближе стоит, и даже есть неплохой повод.

— Ну хорошо, — неохотно уступил он. — Надеюсь, ты правильно поступаешь.

«Я тоже на это надеюсь», — мысленно ответила я.

Спустя несколько минут мы уже сидели в кабинете Ларинэ. Хозяин был слегка удивлен нашему визиту, но все же гостеприимно предложил присесть и выпить. От алкоголя мы с Ветриаром дружно отказались, а вот сели с удовольствием.

Невероятно, но кабинет главы Тайного отдела поразил меня. Здесь не было белого и голубого! Только мягкие золотисто-бежевые оттенки, темное дерево и разноцветные корешки книг. Уютно и тепло!

— Поразительно! Эршан, не помню, говорил ли я вам раньше, но у вас очень уютно, — не сдержалась я и услышала изумленно-отчаянный стон Ветриара.

Ларинэ хмыкнул:

— Кажется, в последний раз, когда вы ко мне заходили, принц, то сказали, что за один только интерьер моего кабинета меня можно записывать в неблагонадежные.

— Да? — Ох, вот я дура! — Что ж, считайте, что ранение положительно на меня повлияло.

— Я смотрю, ранение не только в этом пошло вам на пользу.

— Да? И в чем же еще?

— Ну взять хотя бы то, что вы поладили с братом. — Взгляд герцога стал колючим и пронизывающим. — А еще ваша сегодняшняя ссора с друзьями и защита молодой горничной... Просто диву даешься, как меняет беседа с богами.

— Вот именно. — Я еле удержала маску спокойствия, внутренне радуясь, что герцог смотрит на меня, а не на Ветриара. — Боги умеют наставлять на путь истинный. Можете считать, что мне пригрозили... вечными посмертными мучениями, если я не исправлюсь. — Сначала я хотела сказать «адам», но в последнюю минуту передумала. Увы, но до местной религии я толком не дошла. Насколько помню, они верят в существование богов, и все.

— Что ж, пусть будет по-вашему. — Эршан откинулся на спинку кресла. — Подожду,

пока вы начнете мне доверять, Скайнер. — Последнее слово он выделил. Что ж, в уме главе Тайного отдела не откажешь.

— Благодарю, лорд. И признаюсь, я очень надеюсь на взаимное доверие и дружбу. Собственно, поэтому я пришел сегодня. Вы знаете, о чем со мной беседовал отец?

— Увы, только в общих чертах.

— Хм, — я не сдержала усмешки, — думаю, ваше «в общих чертах» равнозначно содержанию всей беседы. Меня отправляют в мою резиденцию после бала... вместе с кристаллом, — добавила я, следя за реакцией. Увы, герцог слишком хорошо владел собой. — Похоже, я был прав? Вам это известно.

— Да, — не стал отпираться мужчина. — Король решил устроить ловушку.

— Угу, и я в качестве наживки. К сожалению, даже помня ваше предупреждение, отказаться я не мог.

— Я понимаю. Чего же вы от меня хотите?

— Страховки. — Я кинула взгляд на молчавшего Ветриара. — Знаю, отец отправит туда лучших людей, но уверен, что у них будет основной приказ поймать преступника и сохранить кристалл, а не защищать меня. А вот я, увы, не стремлюсь умирать сразу после воскрешения.

— Понимаю. — Герцог задумался. — Король запретил моим людям вмешиваться в его план. Руководство операцией полностью под контролем лорда Хладена, которому его величество доверяет больше, чем мне. Но не волнуйтесь, я сделаю все, что смогу. И тогда, — он усмехнулся, — надеюсь, вы мне поведаете, какой же бог на вас так повлиял.

— Пожалуй, я приму ваше предложение, — решила я, не обращая внимания на шипение Ветриара.

— А ваш брат против, — улыбнулся Эршан. — Мне вот интересно, это потому, что он боится за себя или за вас?

— За обоих, — процедил Ветриар. — Лорд, вы умный человек, должны понимать, что мне ничего не будет при любом раскладе, а вот вас отец и так недолюбливает.

Проклятье! Впервые вижу, как Ветриар кому-то угрожает. И, честно говоря, такой Ветриар меня пугает. Холодный, жестокий, расчетливый... и жутко папочку напоминающий.

— Я понял вас, ваше высочество, — абсолютно спокойно кивнул Эршан, — но вам не стоит меня опасаться. Нынешняя вариация принца меня устраивает гораздо больше предыдущей, — не удержался от шпильки герцог.

— Отлично, — подытожила я. — Все друг друга поняли. Значит, мир?

— Мир.

Неохотный кивок Ветриара и легкое хмыканье герцога я посчитала за согласие.

— Эршан, у меня еще одно дело есть.

— И какое? — заинтересовался лорд.

— Нужна помощь в организации свадьбы.

— Что?

Впервые вижу, как этот увертливый тип удивляется.

— Скайнер, я вроде не по этой части. А чья свадьба-то?

— Знаешь такую леди Тринату эс Ларэ? — Я решила перейти с ним на «ты».

— Да. А что, она замуж собралась?

— Нет, не она. Ее сестра, но родители жениха против невесты без приданого. Помочь можешь?

— Хм... Ну вообще-то леди Трината довольно умная и приятная девушка, сестра у нее

тоже весьма милая. При дворе всего лишь месяц. — Он пожал плечами и, заметив мой удивленный взгляд, добавил: — Я на всех новеньких досье собираю... и на стареньких тоже. Так, а тебе какое до нее дело?

— Она моя новая фаворитка. Просила помочь.

— А Анардия?

— Увы. — Я притворно вздохнула, но добавлять ничего не стала.

— Слава богам! — облегченно выдохнул герцог.

— Не понял? — удивленно вскинул бровь Ветриар.

— По моим сведениям, которые верны на сто процентов, в ближайшее время должна была состояться помолвка принца Скайнера и леди Анардии.

— Это невозможно! — Брови Ветриара соединились с волосами. — Как это вообще может быть?!

— Просто. Кстати, ваша сестра была очень рада, даже платье шьет.

— Хм... а Сонэе какая радость от этого? — не удержавшись, спросила я.

— Они с Анардией лучшие подруги, — пояснил Ветриар. — Именно она вас познакомила, если ты уже забыл.

— М-да... забыл. Была бы она одна такая, я бы помнил.

— Конечно, — кивнул Эршан.

— Так ты поможешь сестре Тринаты? Только обвенчать их нужно до бала и при достойных свидетелях, — мрачновато добавила я, вспомнив о своем туманном будущем.

— Помогу. У меня есть кое-что на родителей женишка...

От Эршана я уходила в приподнятом настроении. Хоть одно доброе дело я сделала в этом мире. Я прямо даже воодушевилась на новые добрые дела, но ехидный внутренний голосок осведомился, много ли я успею сделать в оставшиеся шесть дней. Надежда выбраться из переделки целой и невредимой была настолько мала, что я и сама перестала в это верить.

— Куда теперь? — раздался сбоку голос Ветриара.

— Куда-куда... за фавориткой моей новой, куда же еще, — проворчала я.

Парень искренне рассмеялся:

— Да ладно, расслабься и получай удовольствие.

— Дорогой, — осклабилась я, — мы это уже обсуждали...

— Все! — Он вскинул руки и отступил на шаг. — Я все понял и осознал! Пошли, герой-любовник!

— Ветриар! — Мое угрожающее шипение вызвало у него еще один приступ смеха.

— А знаешь, — уже около дверей Тринаты задумчиво проронил принц, — любопытно было бы посмотреть на тебя в женском виде.

— Ты бы разочаровался, — буркнула я.

Смысл врать? Я видела местных барышень... куда мне до них! Настроение резко поползло вниз. Будь я в своем теле, Ветриар на меня бы даже не взглянул.

— Почему? — не унимался он.

— Потому. Ну что ты хочешь услышать, а? Ветерок, я самая обычная девушка, и фигура у меня неидеальная, говорят, приятная на внешность, но и это на любителя, без способностей и титулов. Ты прошел бы мимо и даже не взглянул на меня прежнюю. У вас тут половина служанок и то симпатичнее. Все, хватит об этом. — И, развернувшись, постучала в дверь.

Трината открыла тут же, словно ждала. Она явно нервничала и, видимо, до последнего сомневалась, только в чем именно, я не поняла — то ли в правильности принятого решения, то ли в том, что я приду.

Я окинула ее взглядом. Девушка принарядилась. Похоже, все-таки сомнения касались второго.

— Добрый вечер, Трината. Вы готовы?

— Да, милорд. — А голос-то дрожит.

— Отлично. — Я предложила ей руку. — Идемте, леди.

И мы отправились на ужин: я под руку с леди Тринатой и Ветриар. Когда уже подходили к обеденному залу, мне в голову пришла не очень хорошая мысль. А ведь король может разозлиться. Ох, как-то я забыла о дедуле Тринаты. Я еле сдержала ругательство. Что ж до меня доходит-то как до жирафа?

— Ветриар, а как наш отец отреагирует на Тринату? — склонившись к Ветриару, прошептала я.

— Да никак, пока жениться не надумаешь. Просто сочтет очередной попыткой позлить его.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнула я. Теперь я шла уже гораздо увереннее. — Кстати, а где она сидеть должна?

— Милорд, позвольте?... — подал голос слуга, открывший перед нами дверь. — Герцог

Ларинэ оставил место для вашей леди рядом с собой.

Я чуть не рассмеялась. Ай да Эршан! Умничка!

Мы вошли в зал, и вот тут-то началось самое интересное. Утром я шла к столу, не поднимая глаз, но теперь с интересом следила за мимикой присутствующих. Сказать, что придворные были удивлены, это ничего не сказать. Как же, сам наследный принц — и какая-то девица не из высшего общества. Сперва в поле зрения попали мои, так сказать, бывшие друзья. Они недоуменно переглядывались, пытаюсь понять, не шутка ли это. Я еле подавила желание подмигнуть им. Потом бросила быстрый взгляд на отца, но тот только слегка бровью повел и мельком глянул в сторону Хладена, а может, и Ларинэ, понять было трудно. Но апофеозом стало выражение лица леди Анардии. Жаль, у меня с собой не было фотоаппарата. Шок, недоверие, недоумение, ярость — и все это одновременно! Бросив уничтожающий взгляд на Тринату, она повернулась к сидевшей рядом Сонэе. А вот это уже интересно. Сестренка беспомощно пожалала плечами и что-то шепнула подруге. Хм... кстати, кажется, утром Анардия сидела несколько дальше?

Я подвела Тринату к ее месту. Эршан, довольно улыбаясь, пытался уследить за всеми действующими лицами, и теперь я постигла смысл его маневра. Сидя рядом с Эршаном, Трината оказалась не только ближе к королю, чем Анардия, но и лицом ко мне, тогда как Анардии, чтобы попасть в мое поле зрения, пришлось бы перегнуться через Сонэю и Ветриара. Пряча злорадство, я села на свое место, громко сказав:

— Герцог Ларинэ, надеюсь, вы позаботитесь о леди Тринате.

— Конечно, ваше высочество, — расплылся он в улыбке. Нет, он мне определенно нравится! На кота похож, а я кошек люблю. — Такая прекрасная леди достойна только лучшего.

— Я тоже так считаю.

Мы переглянулись, довольные друг другом. Послышался смешок Ветриара.

— Брат, — раздался недовольный голос Сонэи, и мы с Ветриаром повернулись к ней, — с каких пор ты интересуешься леди Тринатой? Помнится, подобные девушки тебя раньше не привлекали.

— Ты права, Сонэя, но, к счастью, я осознал, что жизнь слишком скоротечна, чтобы растрчивать ее на глупости. Я пересмотрел свои взгляды и понял, что леди Трината очень достойная девушка и именно та, кто мне нужна.

— Какие интересные суждения, сын, — прошелестел голос короля. — Может, стоит и остальных молодых людей перевоспитывать подобным способом? — Прозрачные глаза обдали меня холодом.

— Пожалуй, способ слишком радикальный для массового использования. — Я выдавила улыбку, а Аэран одобрительно кивнул. Похоже, мой ответ ему понравился.

— Леди Трината, поздравляю, вам удалось очаровать моего брата. — Приторные интонации Сонэи заставили меня напрячься. — Правда, удержать его внимание не удавалось и первым красавицам королевства.

— Я это знаю, ваше высочество. — Голос Тринаты был спокоен и уверен.

— Сонэя, не пугай бедную девушку, — влез Ветриар, — а то с кем тогда Скайнер останется.

— Ха, как будто больше не с кем. — И она демонстративно повернулась к Анардии.

— Вот именно, не с кем. — Я выразительно вскинула бровь, а потом решила добить: — Леди Трината — единственная девушка, которая меня интересуется.

— Скайнер! — ахнула Сонэя и испуганно уставилась на меня своими сапфировыми глазами. — А как же...

— Прекрати, Сонэя, — зашипел Ветриар.

В целом ужин прошел спокойнее, чем я ожидала. Сонэя изредка что-то шептала Анардии, та отмалчивалась. К Тринате пока никто не лез, возможно, благодаря тому, что Эршан постоянно владел вниманием девушки. Хотя... рано я расслабилась.

За дверью обеденного зала в нетерпении расхаживала Сонэя. Я даже не сомневалась, что она по мою душу, и, если честно, меня это не радовало. Затравленно оглядевшись, я облегченно вздохнула, не заметив Анардии. Не люблю разборки. Да и что я должна сказать прилюдно брошенной фаворитке? Извини, у меня амнезия, и вообще, мне больше не нравятся женщины? Так, что ли? Бред...

— Скайнер, мы не могли бы поговорить? Наедине? — Сонэя мило улыбнулась, нервно теребя небольшую каплевидную подвеску.

— Конечно. — Я вернула улыбку, но она получилась вымученной. — Ветриар, проводи леди Тринату, пожалуйста. Леди, — я посмотрела на девушку, судорожно вспоминая комплименты, которыми мой бывший осыпал меня в начале знакомства, — вы чудесны. Желаю сказочных снов, достойных вас.

— Благодарю, милорд.

Вот и все. Я уныло поплелась за сестренкой, развившей поистине крейсерскую скорость. Сейчас, когда не надо было притворяться, Сонэя всем своим видом выказывала недовольство. Ну-ну... Я усмехнулась. Что дальше? Неужели всерьез думает, что сможет заставить своего брата изменить решение?

— Присаживайся, — довольно грубо бросила Сонэя, пропуская меня в свои покои.

Мне ничего не оставалось, как принять приглашение, хотя подобный тон меня слегка насторожил. Как-то не вяжется он с тем, что я уже успела узнать о взаимоотношениях Скайнера с сестрой. Сонэя прошла в спальню, оставив меня одну, и я попыталась собраться. Правда, взгляд автоматически оценил интерьер. Признаться, это была самая красивая комната из всех виденных мною в замке. Теплый золотисто-розовый оттенок стен, темный паркет, светло-бежевый ковер и такие же шторы, мебель из мореного дуба с бледно-розовой обивкой, обилие цветов и зелени... даже картина изображала не зиму, а лето. Тепло и уют... Признаться, мне захотелось тут же поменяться комнатами.

— Извини, что заставила ждать. — Сонэя вернулась с бутылкой вина. — Вот, лучшее вино Дома Земли.

— О чем ты хотела поговорить? — Я разлила вино по бокалам.

— Для начала хочу выпить за твое полное выздоровление, брат. — Она подняла бокал.

На миг мелькнула мысль, что сестричка может и отравить. Но куча свидетелей видели, как мы уходили вместе. Не дура же она? Поэтому я пригубила вино. Кстати, действительно вкусное, но мне лучше сейчас не пить. Я откинулась на спинку кресла и устремила взгляд на Соню.

— Тебе не нравится вино? Ты даже и глотка не сделал! — Она слегка обиженно надула красивые губки. Эх, ну почему меня не в ее тело закинули?

— Вино очень вкусное, Сонэя, но я жажду узнать, о чем ты хотела поговорить.

— Я что, не могу поговорить с собственным братом? После этого ужасного случая ты вообще на меня внимания не обращаешь! Все время с Ветриаром проводишь! — упрекнула она, и в ее прекрасных глазах даже замерцали слезы. — А ведь раньше ты терпеть его не мог!

Сам же говорил, что собираешься поскорее его женить на какой-нибудь ненаследной принцессе и выслать из дворца. А теперь вы лучшие друзья! А я? Это все отец, да? Он настроил тебя против меня? Ему не нравилось, что мы так близки, а теперь он воспользовался твоей амнезией, чтобы отдалить нас друг от друга... Ты же знаешь, как он ко мне относится! — И она разревелась.

Я не знала, что предпринять, и лишь беспомощно наблюдала за процессом. Наконец не выдержала и, подойдя поближе, присела перед девушкой на корточки.

— Тише, успокойся. — Я легонько поглаживала ее по голове. Признаться, бурное проявление эмоций стало для меня шоком. А еще я судорожно раздумывала, не игра ли все это. И как мне вести себя дальше? Ветриару я доверяла, а вот Сонэе все-таки нет. И проверять ее лояльность желания тоже не было. — Сонэя, перестань плакать. От слез появляются морщины, — припомнила я фразу «друга», — а тебе нельзя портить такую красоту...

— Ты... ты всегда... так говорил, — сквозь слезы выдавила она, робко улыбаясь. — Ты же не бросишь меня? Правда?

— Хм... постараюсь. Ну же, перестань, а то кто тебя замуж возьмет с красными глазами?

— Ну, — теперь она уже вполне открыто улыбнулась, — кандидатуры три как минимум есть.

— А сама к кому склоняешься?

— Ты же знаешь... — Она слегка тоскливо взглянула на меня. — Я бы предпочла Зартарна, но он против нашего Дома. Это, увы, нереально. Кстати, ты обещал, что поговоришь с отцом насчет Водиана.

— Водиана?

— Скай! Только не говори, что ты забыл! — всплеснула руками девушка.

Я выразительно изогнула бровь.

— Ах да... Прости, братик, это было невежливо с моей стороны. Ты обещал уговорить отца на мой брак с Водианом, а я в свою очередь помогаю свести Ветриара с Вестаной. Вспомни, брат! Это была твоя идея! — Я автоматически проследила взглядом, как она поглаживает кулон.

— Хм... да, прости, эта амнезия... — растерянно пробормотала я. Вот ведь Скайнер, какой интриган, однако!

— Ничего, я рада, что ты вспомнил. — Она довольно улыбнулась. — Кстати, тебе следует бросить эту... Тринату... она недостойна тебя. Единственная, кто тебе подходит, это Анардия, — уверенно заключила Сонэя. Причем настолько уверенно и твердо, что мне стало не по себе. словно приказ отдает, брр... — Ты понял?

— Понял. — Я кивнула как болванчик, не желая вдаваться в спор. — Что ж, сестренка, пожалуй, мне пора. Спокойной ночи. — Мне как-то вдруг стало очень некомфортно рядом с принцессой.

— Иди, братишка. — Она опять ласково улыбнулась, все еще потирая камушек.

Выйдя за дверь, я прислонилась к стене. Проклятье! Ничего не понимаю! Сонэя и Скайнер против Ветриара были, что ли? А сам Ветриар тут как волк-одиночка? Или Сонэя пыталась меня в этом убедить, пользуясь моей амнезией? Хотя Ветриар упомянул, что они со Скайнером не ладят... Но он говорил, что и Скайнер с Сонэей тоже, а тут похоже на сговор... тайный сговор...

Тьфу! Вконец запуталась. Я покачала головой. Неважно, что было раньше. Сейчас Ветриар мой друг и союзник, возможно, еще Ларинэ. Что и с кем до этого было у Сканейра, волновать меня не должно. Он умер, и его интриги вместе с ним.

Вздыхнув, я направилась в свою комнату, где меня ждал еще один неприятный сюрприз. Анардия сидела в кресле и потягивала вино. «Такая бутылка была и у Сонэи», — автоматически отметил мозг.

— Что ты здесь делаешь? — грубовато спросила я, но желания быть вежливой с этой... девкой (пожалуй, это самое точное слово) не было.

— Милый, ты что? — Она округлила глаза и надула губки. — Ну что с тобой? Я скучала... — промурлыкала она и, встав с кресла, подошла и положила ладонь мне на грудь.

Признаться, меня в этот момент тряхнуло. Но не от страсти, как, наверное, подумала Анардия. Развязные манеры вкупе с томным взглядом и облизыванием губ вызывали тошноту. Отвратительная дешевая шляха в дорогих тряпках. Неужели, вот такое возбуждает мужиков? Тьфу!

— Убери руку, — прорычала я, слегка напугав девушку, и она поспешно отстранилась. — Зачем явилась? Разве я не дал понять, кто теперь меня интересуется? Или тебе нужно, чтобы я прилюдно объявил? — ядовито поинтересовалась я, и теперь уже ее передернуло, гримаса исказила красивое лицо.

— Нет... ты не посмеешь...

— Ты обращаешься ко мне на «ты»? Забываешься, дорогая. — Жалости к ней не было абсолютно.

— Я не верю, что тебя привлекла эта безродная девка! — вдруг выкрикнула она, покраснев от гнева. — Да ты через неделю за мной бегать будешь! — Анардия отвернулась к столу и судорожно отпила из бокала. Стоя ко мне спиной, она тихо произнесла: — Ты действительно бросаешь меня? Из-за нее? А наша помолвка?

— Да, я бросаю тебя. По большому счету Трината ни при чем. Не она, так другая... но не ты. Никакой помолвки не будет. Я выберу более достойную девушку... Ты прекрасно знала, на что шла. И в память о прошлом я позволю тебе сохранить достоинство, если не будешь делать глупости...

— О! Поверь, — прошипела она, — больше не сделаю. — И резко, с разворота швырнула в меня бутылкой. — Забудь!

Я успела уклониться, и снаряд не попал мне в голову, но костюм и ковер были испачканы. Не дожидаясь моей ответной реакции и не сыпя проклятия, что меня несколько удивило, Анардия, громко хлопнув дверью, покинула комнату.

Тяжело вздохнув и смахнув капли с лица, я устало подползла к креслу. Наполнив бокал из желтоватого кувшина, сделала глоток, поморщилась и, вылив остатки обратно в кувшин, налила воды. Ох, надеюсь, Тринате не сильно достанется... Поговорить бы с Ветриаром по поводу планов Сонэи и Скайнера, но не стоит его сейчас беспокоить, время уже позднее.

А ночью мне стало плохо...

Я проснулась от неприятной, ноющей боли в животе. Сквозь сон я чувствовала острую резь, и с каждой секундой она все усиливалась.

Громко застонав, я согнулась пополам, глубоко дыша и борясь с подступающей тошнотой. В затуманенном болью и сном мозгу скользнула мысль, что это состояние ненормально, но тут же меня скрутил новый приступ боли.

— Помогите... — Голос сорвался на шепот, я знала, что никто не услышит. Неужели это смерть? Опять? Не хочу... Я застонала в полный голос, уже не сдерживая себя.

Кое-как соскользнув с кровати, добралась до столика, где стоял кувшин с водой. Жадно припав к горлышку, я вливала в себя жидкость. Боль в животе слегка утихла, словно пожар внутри притушили, но в то же время мутная тошнота перешла в полноценную рвоту. Меня выворачивало в отвратительном процессе до тех пор, пока не пошла желчь.

Плохо... то есть хорошо, значит, организм очистился... наверное. Я сглотнула, встала с колен, и меня тут же накрыла темнота...

— Ваше высочество... Ваше высочество... — Кто-то усиленно тряс меня за плечо, пытаюсь дозваться.

С трудом разлепила веки, и если бы могла, то засмеялась бы. Надо мной склонился Альтон эс Фаэн и обеспокоенно вглядывался в лицо. Дежавю, блин. Поодаль я заметила встревоженного Ветриара и, как это ни удивительно, Ларинэ.

— Он очнулся, — бросил лекарь, и оба мужчины облегченно выдохнули.

— Вы свободны, Альтон, — бросил принц.

Доктор недовольно поджал губы и вышел. Похоже, он уже и не рад, что не так давно вернул принца к жизни...

— Как ты? — Ветриар присел на кровать.

— Уже нормально...

— Что произошло? — напряженно спросил Ларинэ, вглядываясь в мое лицо. — Рассказывай!

— Хорошо. Ночью мне стало плохо... сильная резь в животе, тошнота, жжение внутри... Я звала... — Проклятье! Щипок Ветриара вернул меня в действительность, и пришлось резко заканчивать, пытаюсь скрыть ошибку: — А-а-а, — протянула я, словно вздыхая, — никто не слышал. Потом кое-как добрался до стола и выпил воды. Тут меня и вырвало. А потом темнота... — скомканно закончила я, бросив смущенный взгляд в сторону столика.

— Все уже убрали, — пробормотал принц, поняв причину моего смущения, и повернулся к Ларинэ. — Отравление?

— Похоже, — серьезно кивнул тот. — Но не понятно, почему не подействовало. Или пытались напугать?

— Отравление? — Я удивленно вскинула брови. Вчера такая мысль мелькнула, но я решила на непривычные продукты, а не на врага с пузырьком яда. — Но кто? И зачем? Да еще и под носом у короля?

— Вот это истораживает, — недовольно проронил Ларинэ. — Скайнер, расскажи все, что произошло с того момента, как ты направился с сестрой в ее покои.

С сестрой? Пару раз моргнула, силясь припомнить, что произошло, и с ужасом поняла,

что амнезия у меня, похоже, не только на словах, но и на деле. Странно, в голове было мутно, но сквозь эту муть словно пробивался искаженный голос. Встряхнув головой, я попыталась настроиться, но так и не смогла. Распахнув глаза, я с удивлением вглядывалась в лица мужчин.

— Не... не помню... все как в тумане...

— Не понимаю! — рыкнул Ларинэ. Кажется, начальник Тайного отдела крайне не любил что-то не понимать. — Если это яд, то почему не подействовал? А если это дело рук Сонэи, чтобы заставить забыть вашу беседу, то такой реакции быть не должно!

— Точно? А если использовать треш? — повернулся к герцогу Ветриар.

— Тогда бы в рвоте была кровь, да и возможно это только при передозировке...

— Эршан, — подала я голос, — а ты можешь узнать, что было использовано, если возьмешь мою кровь?

Глаза мужчины округлились.

— Ты себе это как представляешь? Я, как все сильные маги, могу определять яды только по симптомам или пока они не попали в кровь, но не больше.

— Жаль... — Я прикусила язык. Дура, еще бы ДНК на анализ предложила ему взять.

— Зато ты можешь почистить кровь, — внезапно влез Ветриар, — вывести остатки яда, или что там было...

— Могу. — Герцог задумчиво посмотрел на меня. — Но процедура неприятная.

— Да ладно, — отмахнулась я, — чего уж теперь...

— Тогда пойдём в ванную.

Скажу честно, Ларинэ явно преуменьшал, говоря, что это неприятно. Это вообще-то чертовски больно! Для начала меня вывернуло наизнанку, как будто ночи мне было мало. Потом он пустил мне кровь в четырех местах, строго следя, чтобы не вытекло больше, чем нужно, а затем стал что-то бормотать и водить руками над ранками. И теперь стало очень больно. Яд жег вены, словно отказывался выходить, я кричала, даже плакала, уже не волнуясь о том, что подумает герцог. Плевать! Главное, чтобы эта пытка закончилась...

Кажется, я снова вырубилась, потому как заходящее солнце слепило прямо в глаза. Это что, уже вечер?

— Ты как? — раздался откуда-то сбоку голос Ветриара.

— Лучше, — ответила я, прислушавшись к себе. — А Ларинэ где?

— Ушел. Или ты хотела, чтобы он, как преданный возлюбленный, сидел около тебя и держал за ручку, дожидаясь твоего пробуждения?

— Ну не то чтобы да... просто интересно. А что случилось?

— Ничего. — Он слегка поморщился. — Не волнуйся, скоро он вернется. Пошел проверять, что мы нашли в графине с твоим любимым ярсом.

— Не моим...

— Да, не твоим... Скайнер очень его любил. Всегда пил и не пьянел. Кто-то знал об этой его привычке, хотя... об этом более половины дворца осведомлено. Ты вспомнила? — спустя минуту произнес он.

— Да. Ларинэ хорошо прочистил мозг.

— Рассказывай!

— А его ждать не будем?

— А ты ему уже настолько доверяешь? — вдруг резко бросил принц, и, будь все несколько иначе, я бы решила, что он ревнует.

— Думаю, он уже догадался, если и не обо всем, то о многом. — Я пожала плечами. — Но доверия полного к нему у меня пока нет.

Кажется, эти слова заставили Ветриара слегка смягчиться. Не дожидаясь больше вопросов, я пересказала ему беседы с Сонэей и Анардией. Принц долго молчал, погружившись в тягостные раздумья. Понимаю его. Отцу на него плевать, брат и сестра планировали, как лучше от него избавиться, друзей толком нет, девушки тоже... Одиночество и тоска — вот, что он чувствовал сейчас. Это больно, по себе знаю, когда предают близкие, но у меня хотя бы мама с папой были, а он совсем один. Мне жутко хотелось его обнять, но он бы счел это за жалость, поэтому нельзя. Остается только отвлечь.

— Ну, что из этого будем рассказывать Ларинэ?

— Все, — как-то безучастно обронил он.

— Все?!

— Да.

— Почему?

— Потому, что это уже касается не только меня и тебя, но и всей Ксеории. Сонэя собралась играть в политику, а это опасно, тут нужен совет того, кто лучше в этом разбирается. А еще герцог может знать, правда ли то, что она тебе сказала, или попытка сыграть на твоей амнезии.

— Хорошо. Ты прав.

Долго ждать герцога не пришлось. Как только солнце подобралось к горизонту, он вернулся, причем в весьма возбужденном состоянии.

— В ярсе не яд, — с порога заявил он, заставив нас с Ветриаром открыть рты.

— А что? — задала я вполне логичный вопрос.

— Усилитель.

— Я... хм... — Я беспомощно посмотрела на принца.

Ветриар бросил быстрый взгляд на герцога и отрицательно мотнул головой. Понятно, надо молчать.

— Что ты? — не понял Эршан.

— Ничего. Ну и что бы все это значило?

— Если ты сам не добавлял, — задумчиво протянул герцог, — то тогда кто-то это сделал за тебя.

— А для чего?

— Чтобы усилить, — удивленно вскинув брови, пояснил очевидное Эршан. — Вопрос только, что именно. Ты ничего не хочешь мне рассказать? Например, что произошло после того, как ты ушел с Сонэей?

Я повторила все еще раз, следя за реакцией герцога. Краем глаза я заметила, как Ветриар снова уходит в себя, и, не сдержавшись, сжала его ладонь. На секунду он замер, а потом крепко пожал ее в ответ.

— И ты думаешь, что это сделала Сонэя? — закончила я свою речь.

— Я бы мог тебе ответить, если бы знал, что тебе дали, — поморщился Ларинэ. — Если это был яд, то его тебе дала точно не Сонэя. Если предположить, что тебе подлила что-то именно Сонэя, то тогда что именно и почему вызвало такую реакцию. Еще есть Анардия... и лакеи, прислуживавшие за ужином... Слишком много неизвестных, Скайнер, слишком много... А хуже всего то, что средств, вызывающих такую реакцию, я не знаю. Но почему-то мне кажется, что убивать тебя не хотели...

— А обыскать покои Сонэи нельзя? — встрепенулся Ветриар.

— Уже. Кое-какие интересные зелья нашли, но ничего даже отдаленно подходящего.

— Ладно. Что ты думаешь насчет рассказа Сонэи?

— Очень подозрительно, — уже чуть веселее улыбнулся Ларинэ. — Скажу то, что знаю.

Раз уж ты сам не помнишь, — ехидно добавил он. — Вы с Сонэей не ладили, да и Анардии грозила скорая отставка, но около двух месяцев назад началось нечто странное. Сонэя пригласила тебя к себе, и после этого ваши отношения изменились. Вы сдружились, Сонэя стала вести себя гораздо свободнее и увереннее. Поначалу это было почти незаметно, но к концу первого месяца это отметили уже все. А еще примерно в это же время ты стал уговаривать отца на брак Сонэи с Водианом, а Ветриара с Вестаной. А за неделю до несчастного случая с тобой я услышал, как Сонэя говорит тебе, что пора заключить помолвку с Анардией. И ты согласился, что самое странное. Не знаю толком, почему и на какой почве, но вы с Сонэей стали во всем заодно.

— А отец?

— А вот тут еще одна странность, — скривился Ларинэ. — Он был совсем не против. И я не понимаю почему.

— Все страньше и страньше... — пробормотала я. — Получается, что Сонэя сказала правду?

— Получается, что да.

— И что же могло так сильно повлиять на наши отношения?

— Ну, думаю, тебе лучше знать, — выразительно посмотрел на меня герцог.

— Кстати, — я поспешила сменить тему, — а кто меня нашел?

— Трината, — пробормотал Ветриар. Я повернула голову, м-да... а парню реально плохо. — Не знаю уж, что ей понадобилось ночью в твоей комнате, но, увидев тебя на полу и без сознания, она побежала ко мне. Ну а я уже вызвал лекаря и Эршана.

— А еще кто-нибудь знает?

— Нет, — мотнул головой герцог. — Мы решили, что лучше это скрыть. Если хочешь знать мое мнение, то, что тебе дали, не подействовало, и чем меньше людей об этом знают, тем лучше. Лекарь под благовидным предлогом уже отослан из дворца, а леди Трината получила свою дозу убеждения.

— Спасибо. Ты все правильно сделал.

— Благодарю, — он шутливо поклонился. — Я, пожалуй, пойду. Да и вам пора на ужин. Утром я вас отмазал, но второй раз уже не смогу.

— А первый раз как? — поинтересовалась я.

— Ты слишком увлекся леди Тринатой. Поэтому завтрак я вам лично принес сюда, — подмигнул Эршан и вышел из комнаты.

— Ветриар... — Я замолчала, не зная, что сказать.

— Не надо, София, твоя жалость мне не нужна. Я взрослый мужчина и способен это пережить. К тому же я уже привык...

Да-да, конечно, тогда откуда такая горечь в голосе? Предательство болезненно само по себе, а измена близких — и подавно. Но услышать такое... это гораздо тяжелее, чем просто знать.

— Ну а дружбу мою примешь? — Я заглянула ему в глаза. — Уж не знаю какую — братскую или сестринскую, — тут мы уже хмыкнули вдвоем, — как захочешь. Будем вдвоем против всех. А потом я подберу тебе шикарную невесту! И вы наделаете кучу детишек,

которые будут тебя любить и ценить!

Ошеломленный Ветриар совсем не по-королевски открыл рот.

— София... ты...

Что он хотел сказать, я так и не узнала. Стук в дверь прервал нашу беседу, а когда на пороге появилась Трината, Ветриар встал и ушел.

— Как вы, милорд? — с неподдельной тревогой спросила девушка, вглядываясь в мое лицо.

— Все уже в порядке, спасибо, леди. — Я выдавила улыбку. — Я должен вас поблагодарить. Если бы не вы, то, возможно, все закончилось бы не так хорошо...

— Нет! Не говорите так! — Она испуганно всплеснула руками. — Это ужасно! Второе покушение за месяц!

— Все в порядке. Если честно, думаю, что это просто очередной бунт моего не совсем здорового организма, а не покушение. — Главное сейчас — голос и выражение лица сделать поувереннее. — Хотя даже простое отравление имеет последствия. Так что я все равно ваш должник!

— Не стоит, милорд, — улыбнулась она.

— Кстати, — я заинтересованно посмотрела на девушку, — а зачем вы приходили ко мне ночью?

Трината залилась краской.

— Я... хм... то есть... я хотела поговорить...

— И о чем?

— О нашей договоренности.

— Ночью? — Вот это уже интересно. — И что вы хотели узнать?

— Вы... вы не такой, как я думала раньше... — Она слегка закусил губу. — И я... я подумала... Милорд, — девушка решительно вскинула на меня глаза, — вы удивительный... и я... я хотела освободить вас от вашего слова...

— Это от какого? — Я подозрительно уставилась на нее.

— Что вы не будете меня принуждать... то есть... вы мне нравитесь, Скайнер, — шепотом добавила она. — И если вы сдерживаетесь только ради моей чести, то... не стоит.

Все! Звезда в шоке! Тело само собой опустилось на ближайшую поверхность. Такого я не ожидала. С губ сорвался истерический смешок. И что прикажете отвечать?

— Ты готов? — В дверях показался Ветриар.

— Угу.

Я еще раз осмотрела себя в зеркало. М-да... Белоснежный костюм, расшитый серебром и бриллиантами поверх голубой окантовки и изысканного рисунка, подчеркивает фигуру. Отливающие серебром волосы заплетены в замысловатую косу, открывая лицо и голубые сверкающие глаза. Сказочный принц, да и только! Ветриар, кстати, выглядит не менее эффектно. Практически тот же стиль, только в костюме больше голубоватых оттенков. Поверх волос сверкает бриллиантовый обруч — символ королевской династии Дома Воздуха. Такой же он протянул и мне.

— Все еще волнуешься по поводу своей внешности? Прямо как девушка! — подколот братишка, и мы дружно хмыкнули. — Кстати, не забудь за Тринатой зайти, а то ты от нее бегаешь всю неделю...

Это правда, после ее памятного признания я старалась держаться от девушки подальше. Одно то объяснение стоило мне половины нервных клеток, которые, согласно последним открытиям ученых, восстанавливаются только во время беременности, а в этом теле, боюсь, забеременеть было бы проблематично. Я краснела, бледнела и заикалась, пытаюсь донести до Тринаты, что при всей ее красоте я не могу заняться ею и пригласить в свою постель, потому что я ее уважаю, пересмотрел свои взгляды и теперь секс только по любви и никак не меньше, моя жизнь в опасности, и еще тысяча и одна причина. В общем, она ушла расстроенная, правильно расценив, что я не хочу ее. Единственное, что ее утешило, что я не хочу и других, однако от этого мне не стало легче общаться с ней. Мы продолжали появляться вместе, но то доверие, что установилось в первый день, увы, пропало. Мы, девушки, такие — очень болезненно реагируем, когда нас не хотят. Впрочем, было кое-что, что, как я надеялась, позволит нам вернуться к прежним отношениям. Но ведь не могла же я прямо сказать: простите, в душе я нежная девушка и предпочитаю мужчин? Мне и так хватало стыда, во время тренировок с Ветриаром. Принц решил, что мне неплохо бы научиться владеть оружием. И хотя тело Скайнера иногда и отвечало на автопилоте, но в большинстве случаев Ветриару хватало десяти секунд, чтобы обезоружить меня. Хорошо еще, что в этом теле я спокойно могла поднимать эту железяку, называемую по ошибке мечом, а не тащить по полу, царапая паркет и мрамор. Но все это не спасало меня от возбуждения при виде полуобнаженной фигуры принца. Увы, но в мужском теле желание становилось очевидным сразу, и мы с Ветром, оба смущенные, быстро разбежались по разным комнатам. В результате уже на третий день занятия стал проводить Эршан, а я догадалась надевать на тренировки длинную плотную рубаху, чтобы прикрывать самые интересные места. К сожалению, фигурой и лицом герцог ненамного уступал принцу, и у меня на фоне неудовлетворенности мужского организма стало сносить крышу.

Вот интересно, друзья Скайнера, узнай они про такую новую особенность принца, предложили бы свои услуги? Всю неделю эта компания преследовала меня, всячески показывая, как они изменились, и давая понять, что заигрывание с горничной было всего лишь глупой шуткой. Похоже, Ветриар был прав, предупреждая о возможности подобного поведения.

Но больше всего меня напрягали задумчивые взгляды Сонэи и короля. Ни один из них

больше не вызывал меня на беседу. Ограничивались вежливыми фразами за совместными трапезами, но от этого не становилось легче. Оба явно почувствовали сильные изменения в характере принца и теперь просчитывали вероятности. Кстати, Анардия старалась не попадаться мне на глаза, мы встречались только за столом, но пару раз я ее все-таки видела: один раз с Сонзэй, а второй с Хладеном. Вот уж не думала, что этот ледяной тип интересуется женщинами!

— Ладно, пошли, братишка, — сказала я, и мы отправились за моей фавориткой.

Молчание нас не тяготило. Мы с Ветриаром по-настоящему сблизились. Он открывался мне все больше, а у меня вообще секретов от него не было. Единственным напряженным моментом была моя не совсем братская симпатия к нему, но тут уж ничего не поделаешь.

— Все приехали? — Я очень волновалась, все-таки сегодняшний бал был первым в моей жизни.

— Практически все. — Ветриар слегка скосил глаза, оглядывая коридор. — Правители с супругами и наследниками, все по протоколу. Только Александрит не приехал.

— Почему?

— Потому, что он не просто наследник, а единственный наследник. Думаю, Зартарн и сам не хотел сюда приезжать, но это было бы равносильно объявлению войны. Понимаешь, в Доме Огня после гибели короля и королевы осталось всего двое членов правящей семьи — Зартарн, вступивший на престол, и его младший брат, в качестве наследника. Если в остальных Домах, включая наш, помимо правителя или даже правящей четы, как в Доме Земли, не меньше трех наследников, то Дом Огня в этом смысле крайне уязвим. Поэтому в данном случае Зартарна никто не осудит за то, что он оставил брата дома. Остальные взяли даже не одного наследника, в качестве жеста доброй воли. — Он криво улыбнулся.

[Купить полную версию книги](#)